

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА

Высшая школа современных социальных наук

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА на тему:
«Домашнее насилие как объект социально-правового воздействия: зарубежный и
отечественный опыт»

студента 4 курса по направлению: 39.03.01 «Социология»

Зотьевой Анны Дмитриевны

Допущено к защите на ГАК

Зав. кафедрой

Д.ф.н., профессор Орлова И.Б.

(дата)

Научный руководитель

Д.ф.н., профессор Орлова И.Б.

(дата)

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. Теоретико-методологические основания исследования домашнего насилия как социального явления	9
1.1. Концептуальные подходы к изучению феномена домашнего насилия	9
1.2. Социально-правовые меры воздействия на домашнее насилие в зарубежных странах.....	13
1.3. Дискуссия вокруг законопроекта о профилактике семейно-бытового насилия в России.....	21
Глава 2. Анализ социальной информации о домашнем насилии	33
2.1. Статистическая информация о домашнем насилии	33
2.2. Вторичный анализ данных социологических исследований феномена домашнего насилия	36
2.3. Анализ информации о домашнем насилии <i>(по материалам публицистики: журналистских расследований, тематических блогов)</i>	48
Глава 3. Эмпирическое исследование оценки социально-правовых мер воздействия на домашнее насилие	59
3.1. Обоснование методов и выборки авторского исследования	59
3.2. Анализ результатов эмпирического исследования	67
3.3. Оценка целесообразности копирования зарубежного опыта борьбы с домашним насилием.....	73
Заключение	77
Список используемой литературы:	80
Приложение 1. Анкета	86
Приложение 2. Распределение ответов на вопросы	90
Приложение 3. Ответ депутата Государственной Думы на письмо-обращение	94

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность нашего исследования обусловлена тем, что в последний год проблема домашнего насилия стала животрепещущей для всего мира, особенно в период самоизоляции, вызванной пандемией «Covid-19».¹

Одной из мер по борьбе с коронавирусной инфекцией во многих странах стал режим самоизоляции в жилищах. Люди были вынуждены оставаться со своими членами семьи в одном помещении, проводя совместно время 24/7. Самоизоляция стала серьезной проверкой прочности семейных отношений. Для многих этот период жизни оказался деструктивным: супруги конфликтовали часто до разводов, а многие, к сожалению, стали жертвами агрессии в семье.

О том, что проблема домашнего насилия стала более актуальной в контексте пандемического кризиса, свидетельствуют данные организации Женщины Объединенных Наций (UN Women).² Согласно этим сведениям, 35% женщин когда-либо испытали физическое и/или сексуальное насилие со стороны интимных партнеров или сексуальное насилие от посторонних лиц. В отдельных странах этот показатель может достигать до 70%. В некоторых странах количество звонков на горячие линии увеличилось в пять раз в связи с тем, что из-за пандемии COVID-19 выросло число случаев насилия со стороны интимных партнеров. Ограниченное передвижение, социальная изоляция и экономическая незащищенность повышают уязвимость женщин перед домашним насилием во всем мире. Ежедневно 137 женщин становятся убитыми членами своих семей.

По меньшей мере 155 стран приняли законы о противодействии домашнему насилию. К сентябрю 2020 года 48 стран включили профилактику и реагирование на насилие в отношении женщин и девочек в планы противодействия COVID-19, а 121 страна приняла меры по усилению услуг для женщин, переживших насилие во время глобального кризиса. Однако, срочно необходимы дополнительные усилия.

В начале апреля 2020 Генеральный Секретарь ООН Гутерриш выступил с докладом о мерах, предпринятых странами – членами ООН для исключения насилия против женщин. В частности, он заявил о том, что «многие женщины в условиях строгой изоляции из-за COVID-19 столкнулись с насилием там, где они должны находиться в полной безопасности: в своих собственных домах». Он также отметил, что произошел резкий всплеск домашнего насилия почти во всех странах, который «вынудил все правительства принять меры по

¹ Фонтанка.ру «Весь мир объединил рост домашнего насилия». Что учёные узнали о COVID? [Электронный ресурс]: <https://www.fontanka.ru/2020/07/07/69352540/> (Дата обращения: 15.11.2020)

² Facts and figures: Ending violence against women. [Электронный ресурс]: <https://www.unwomen.org/en/what-we-do/ending-violence-against-women/facts-and-figures> (Дата обращения: 14.02.21)

предупреждению насилия против женщин и исправлению ситуации, сделав их ключевой частью своих национальных планов реагирования на COVID-19».³

Насилие в семье - одна из главных проблем современного общества. Статистика фактов насилия в семье, как зарегистрированных, так и анонимных, демонстрирует, что домашнее насилие частым явлением в среднестатистической семье в России.

Длительное время в нашей стране не принято было затрагивать подобные вопросы частной жизни. В русской культуре всё, что происходит в семье, традиционно не выносится на общее обозрение и обсуждение. Прочно укоренившиеся в русском национальном менталитете стереотипы («милые бранятся – только тешатся», «сор из избы не выносят», «бьет – значит любит» и т. п.) препятствуют изучению проблемы в социологическом ключе. Скрыть факт насилия пытаются не только женщины, но и мужчины. Обычно, когда речь идёт о насилии над женщиной, то имеется в виду психологическое и физическое насилие, а когда над мужчиной, то психологическое.

Стоит отметить, что возросло количество россиян, которые признают важность проблемы домашнего насилия.⁴ Социологические центры отмечают, что с домашним насилием россияне сталкиваются вне зависимости от своего возраста, достатка, образования или места жительства.⁵

В классической теоретической социологии традиционно считается, что первичной социальной ячейкой общества является именно семья. Она же характеризуется одним из основополагающих социальных институтов, обеспечивающих устойчивость, стабильность развития и общества, и человека.

Семье как особому социальному институту необходима охрана со стороны различных отраслей права: международного, финансового, семейного, трудового, гражданского, уголовного.

Домашнее насилие чрезвычайно опасно. Всемирная организация здравоохранения выделила четыре группы возможных последствий для здоровья: физические последствия, сексуальные и репродуктивные, психологические, летальный исход.⁶

³ Intensification of efforts to eliminate all forms of violence against women: Report of the Secretary-General (2020) [Электронный ресурс]: <https://www.unwomen.org/en/digital-library/publications/2020/07/a-75-274-sg-report-ending-violence-against-women-and-girls> (Дата обращения: 14.02.21)

⁴ Левада-центр: Россияне готовы поднять руку на домашнее насилие. [Электронный ресурс]: <https://www.levada.ru/2020/04/07/rossiyane-gotovy-podnyat-ruku-na-domashnee-nasilie/> (Дата обращения: 15.11.2020)

⁵ Левада-центр: домашнее насилие. [Электронный ресурс]: <https://www.levada.ru/2019/09/13/domashnee-nasilie/> (Дата обращения: 15.11.2020)

⁶ Всемирная система здравоохранения. Насилие в отношении женщин — глобальная проблема здравоохранения эпидемического масштаба. [Электронный ресурс]: https://www.who.int/mediacentre/news/releases/2013/violence_against_women_20130620/ru/ (Дата обращения: 15.11.2020)

Поэтому изучение данного феномена важно для прогнозирования его последствий с точки зрения общественной стабильности, безопасности и общественного прогресса.

Степень научной разработанности темы

К.Маркс в работе «Капитал. Критика политической экономии» исследовал насилие, как инструмент политического управления обществом.⁷ Также интерес для социальной философии представляла связь насилия и власти, описанная в работах М. Вебера, Н. Лумана.⁸

Социальное насилие, которое основано на осуществлении контроля и принуждения, в той или иной мере изучали Э. Дюркгейм, а затем Т. Парсонс.⁹

Психологические аспекты насильственных отношений в обществе рассматривались в исследованиях З.Фрейда, Х. Хорни и К. Юнга.¹⁰

Неоценимый вклад в изучение семьи внес П. Сорокин, который, анализируя институциональные характеристики семьи, рассматривал семью как базовую структурную единицу общества. При таком подходе институциональные функции семьи определяются как глубоко специфичные и незаменимые аналогичными функциями других социальных институтов.

Именно домашнее насилие начало активно изучаться во второй половине 20 века. Социальные аспекты домашнего насилия над детьми рассматривались в работах Н.М. Римашевской, Г.И Силласте, Е. Цимбала, И.И. Шурыгиной Т.Я. Сафоновой.¹¹ Различные социальные аспекты семейного насилия в России проанализированы в рамках

⁷ Маркс К. К критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-ое изд. Т. 13. М.: Государственное издательство политической литературы, 1959, с. 65

⁸ Вебер М. Избранное: протестантская этика и дух капитализма / Сост. Ю.Н. Давыдов; пер. С.Я. Гайденко, М.И. Левина, А.Ф. Филиппов. -М.: РОССПЭН, 2006. - 648 с.; Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории / Пер. с нем. И.Д. Газиева; под ред. Н.А. Головина. - СПб.: Наука, 2007, с.104

⁹ Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Пер. с фр. - СПб.: Терра, 2008. - 400 с.; Парсонс Т. О социальных системах / Пер. с англ., под общ. ред. В.Ф. Чесноковой, С.А. Белановского. - М.: Академический проект, 2002. -832 с.

¹⁰ Юнг К.Г. Человек и его символы / К.Г. Юнг, М.-Л. фон Франц, Дж. Л. Хендерсон, И. Якоби, А. Яффе; пер. с англ. И.Н. Сиренко, С.Н. Сиренко, Н.А. Сиренко, под общ. ред. С.Н. Сиренко. - М.: Серебряные нити, 2006. - 352 с.

¹¹ Римашевская Н.М. Разорвать круг молчания...: о насилии в отношении женщины / Н.М. Римашевская, А.В. Апарина, Т.А. Клименкова и др.; под ред. Н.М. Римашевской. - М.: КомКнига: URSS, 2005. - 348 с.; Римашевская Н.М., Малышева М.М., Морозова Т.В., Пискалова-Паркер М.П. Транспоколенческое насилие в семьях // Народонаселение. - 2017. - № 1 (75). - с. 65-78.; Силласте Г.Г. Гендерная социология как частная социологическая теория // Социологические исследования. - 2000. - № 11. - с. 5-14.; Силласте Г.Г. Изменение социальной мобильности и экономического поведения женщин // СОЦИС. - 2000. - № 5. - с. 25-34.; Цимбал Е. Проблемы домашнего насилия в России // Сексуальные домогательства на работе: Материалы семинара по правам женщин в России. Москва, 20 мая 1995 г. - М., 1996. - с. 49-58.; Шурыгина И.И. Влияние социального статуса семьи подростков на их отношение к различным формам девиантного поведения // Семья в России. - 1999. - № 1/2. - с. 110-119.

диссертационных исследований И.В. Родиной, М.П. Пискаковой-Паркер, М.В. Смагиной, И.В. Сошниковой, И.Ф. Дементьевой, Н.О. Плешковой.

Однако на данный период времени опубликованные труды не позволяют осветить эту проблему со всех сторон. До настоящего времени не было получено комплексно организационно-практического развития системных и программно-целевых подходов к изучению сущностно-содержательного понятия социального феномена домашнего насилия; полного нормативно правового регулирования решения данной проблемы; оценки деятельности специализированных государственных и негосударственных социальных служб в отношении жертв семейного насилия; выявление степени информированности различных социальных групп населения об этой проблеме и проведение репрезентативных социологических опросов по определению социальных условий, причин, факторов риска, способствующих возникновению и распространению домашнего насилия.

Также из-за несовершенных методов сбора статистической информации, отсутствия систематических исследований данной проблемы, у нас нет полной достоверной информацией о реальных масштабах домашнего насилия в России.

Это в свою очередь затрудняет проведение научных исследований в данном направлении, что говорит о необходимости изучения проблемы семейного насилия как современного социального феномена, что и легло в основу проведения нашего научного социологического исследования.

Теоретический объект исследования: домашнее насилие как социальный феномен.

Эмпирический объект исследования: граждане России в возрасте от 30 лет.

Предмет исследования: социально-правовые меры по предотвращению домашнего насилия, предпринимаемые в России и других странах, и факторы, влияющие на рост домашнего насилия в России.

Цель исследования: сравнительный анализ эффективности социальных и правовых мер по предотвращению домашнего насилия, осуществляемых в России и в других странах; выявление основных факторов, влияющих на рост домашнего насилия в России.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи:**

1. Рассмотреть концептуальные подходы к изучению феномена домашнего насилия.
2. Проанализировать социально-правовые меры воздействия на домашнее насилие в зарубежных странах.

3. Изучить различные мнения о законе по противодействию домашнего насилия в России.
4. Собрать статистическую информацию о домашнем насилии.
5. Провести вторичный анализ данных социологических исследований феномена домашнего насилия.
6. Выявить базовые причины роста домашнего насилия в России.
7. Оценить эффективность мер противодействия домашнему насилию.
8. Провести эмпирическое исследование оценки социально-правовых мер воздействия на домашнее насилие.

Теоретико-методологическая база исследования:

Гипотезы исследования:

Гипотеза 1: Закон о декриминализации домашнего насилия, принятый в 2017 году, значительно ухудшил ситуацию с домашним насилием в стране.

Гипотеза 2: Имплементация позитивного зарубежного опыта борьбы с домашним насилием, осуществляемая на основе специального закона о семейно-бытовом насилии, поспособствует регулированию проблемы домашнего насилия в России.

Гипотеза 3: Правоохранительные органы не проявляют активной заинтересованности в защите женщин от домашнего насилия в России.

Гипотеза 4: В российском обществе всё еще сохраняются существенные проявления патриархального уклада жизни.

Положения, выносимые на защиту:

1) Проблема домашнего насилия в России остаётся актуальной, и её социальная значимость в последние годы возрастает.

2) Базовыми причинами роста домашнего насилия в России, происходящего в последние несколько лет являются: значительное ухудшение экономической ситуации в стране; неудачные действия государства в сфере законодательного регулирования данной проблемы, проявившиеся в принятии закона о декриминализации домашнего насилия и непринятии законов о профилактической защите от агрессии в семье; нежелание органов юстиции реально и жестко бороться с домашним насилием; в российском обществе всё еще сохраняются существенные проявления патриархального уклада жизни.

3) Для регулирования проблемы домашнего насилия в России необходимо принять закон о профилактике семейно-бытового насилия. В этом законе должны найти отражение эффективные социально-правовые меры, действующие в других странах. Вместе с тем, опыт зарубежных стран следует перенимать осторожно, вдумчиво и селективно.

Методы, использованные в работе:

Общенаучные методы: Анализ, синтез, индукция, дедукция.

Специальные социологические методы: Качественный метод исследования – вторичный анализ данных социологических исследований и журналистских и тематических блогов в сети Интернет; количественный метод исследования – анкетный опрос; математико-статистический анализ; метод «построения обоснованной теории» Ансельма Страусса и Джульет Корбин.

Новизна исследования заключается в выработке рекомендаций для регулирования проблемы домашнего насилия в России.

Теоретическая значимость исследования заключается в выявлении факторов, влияющих на рост домашнего насилия в России, а также выдвижение и обоснование гипотез исследования.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты подтверждают актуальность нашей научной работы, и могут быть использованы для дальнейшего изучения проблемы домашнего насилия как социального феномена.

Структура работы отвечает целям и задачам исследования. Работа состоит из введения, трех глав, девяти параграфов, выводов к главам, заключения, списка использованной литературы, приложений.

Глава 1. Теоретико-методологические основания исследования домашнего насилия как социального явления.

1.1. Концептуальные подходы к изучению феномена домашнего насилия.

Для начала мы рассмотрим насилие в широком смысле. Социологический энциклопедический словарь определяет «насилие» как применение силы либо разного рода угроз по отношению к определенным соц. субъектам или их собственности с целью запугивания и принуждения к определенным действиям.¹²

Рассмотрим подходы к изучению насилия, в том числе и домашнего насилия. В социологии существует различные подходы для анализа насилия: конфликтологический подход, критический, виктимологический, а также различные теории и концептуальные построения: интерактивная теория, теория социального конфликта, структурная теория, концепция социальной патологии, теория социальной дезорганизации.

Изучая тему насилия, в первую очередь, необходимо обратиться к конфликтологическому подходу.

Конфликтологический подход представлен в работах К.Райта, Р. Даля, Л. Козера, Р. Дарендорфа, Н. Смелзера, С. Хантингтона, которые считают, что фундаментальной причиной насилия является неравномерный доступ к ресурсам, власти, влиянию, обуславливающий борьбу между привилегированными и дискриминируемыми группами.

Основателем конфликтологической парадигмы в социологии считается К. Маркс, утверждавший, что движущей силой развития общества является борьба классов. Классовые отношения характеризуются постоянным распределением материальных и духовных ресурсов, которое не может происходить без ущемления чьих-либо интересов, поэтому в обществе возможны конфликты. Неравномерное распределение ресурсов между классами порождает более острое и глубинное противоречие. Маркс считал, что основу социального конфликта в обществе составляют экономические отношения и отношения, возникающие на производстве, а потом влияют на отношения: политические, правовые, государственные, семейные, коллективные и т. д. Т.е. Маркс обосновал, что конфликт является движущей силой общественного развития.

У К. Маркса было множество последователей, среди них есть и современные последователи марксовской конфликтологической парадигмы, рассматривающие насилие как социальный феномен, существующий в рамках социальной организации антагонистического общества.

¹² Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках. Редактор-координатор — академик РАН Г. В. Осипов. — М.: Издательская группа ИНФРА М — НОРМА, 1998. — с. 194

К критическому подходу отнесены работы Г.Маркузе, П. Бергера, Т.Лумана, П. Бурдье, Ю. Хабермаса, Э. Гидденса, в которых насилие рассматривается как деструктивная организация социального пространства.

В рамках структурной теории (М. Шеллер и Дж. Хирн) в центр внимания ставится патриархат, при котором помещают любого мужчину в положение потенциального насильника.

С другой стороны этой же «медали», располагается виктимологический подход (У. Шнайдер), согласно которому более слабые члены семьи-«жертвы» своим поведением провоцируют насилие над собой. Он выделил три уровня насилия: на первом происходит попытка усиления контроля за насильником со стороны потенциальной жертвы, на втором осуществляется само насилие, а на третьем обнаруживается зависимость жертвы от насильника, что фактически избавляет его от наказания и приводит к повторению всего процесса насилия заново.¹³

Некоторые исследователи, рассуждая о насилии, используют теорию социального конфликта, согласно которой насилие – заключительное звено в цепочке разногласий, столкновения интересов. При этом для объяснения причин проявления насилия в семье используется структура причин, обуславливающих уровень насилия в конфликтах, описанная Л. Козером.¹⁴

Среди большого количества разнообразных теорий, концепт насилия, который играет первоочередную роль для разьяснения конфликтов, наиболее интересными на наш взгляд являются теории К. Боулдинга, Т. Гарра, А.Турена.

К. Боулдинг пытался сформировать единую теорию конфликта. Но анализируя реально существующие конфликты, учёный пришел к выводу, что все конфликты крайне индивидуальны и полностью зависят от конкретных условий и ситуаций. Поэтому, классифицировать и объяснять конфликты с помощью какой-то одной разработанной теории невозможно.

Вклад Т. Гарра заключается в том, что, по его мнению, конфликт между теми или иными социальными группами или отдельными личностями нельзя объяснить исключительно экономическими или социальными причинами. Корень конфликта может лежать куда глубже и заключаться в интерпретации, понимании людьми той ситуации, в которой они оказываются. Понимают люди эти ситуации, с точки зрения Гарра, в соответствии со своей групповой идентичностью. Гарр также работал с понятием

¹³ Schneider U. Körperliche Gewaltanwendung in der Familie: Notwendigkeit, Probleme und Möglichkeiten eines strafrechtlichen u. Strafverfahrensrechtlichen Schutzès. В., 1987., p.68-93

¹⁴ Козер Л.А. Функции социального конфликта. Идея-Пресс, Дом интеллектуал. книги, - М., 2000, с.34-50

«относительная депривация», имея под ним в виду расхождение между ожиданиями группы и ее неиспользованными возможностями. В таком понимании вопроса, основным стимулом к действию, которое в конечном итоге может привести к насилию, является возникающая неудовлетворенность.¹⁵

А. Турен считал, что конфликт существует везде, что это нормальное состояние общества, так как наличие порядка предполагает и его оспаривание.¹⁶ По его мнению, не бывает такого общества, в котором конфликтов не существует – они или задавлены авторитарным порядком (что автоматически подразумевает наличие конфликта) или обществом.

Мы можем рассмотреть виды насилия, опираясь на труды Й.Галтунга. В своей работе он отмечает, что помимо прямого насилия (действия, которое приводит к откровенному физическому ущербу для людей и их собственности) существуют также две новые формы насилия - структурное и культурное.

Структурное насилие, по Галтунгу, это формирование некоторых условий, ущемляющих нужды и интересы людей. Культурное насилие – разнообразные стороны (элементы) культуры, позволяющие реализовать прямое и структурное насилие. Если прямое насилие подразумевает целенаправленные действия, то структурное - неявные, косвенные, с помощью каких-либо социальных структур. Если прямое насилие характеризуется изменчивостью и динамичностью, то структурное насилие, наоборот – стабильностью и устойчивостью.¹⁷

Л. Берковиц в работе «Агрессия: причины, последствия и контроль», сочетая ряд подходов к изучению насилия, особое внимание уделил изучению социальных и культурных корней насилия в семье, характеру семейных отношений, а также общему ситуативному сходству агрессивного поведения в семье с другими типами агрессивного поведения. Кроме того, Л. Берковиц подчеркнул взаимозависимость жертвы и обидчика, присоединяясь, по сути, к виктимологическому подходу: «грубость порождает еще большую грубость, а агрессивные действия одной стороны вызывают ответную агрессию другой».¹⁸

Представители теории символического интеракционизма расценивают насилие как отдельный вид коммуникации. Например, М. Киммель считает, что насилие мужчин в отношении женщин и детей является результатом социализации: мужчины еще в детстве

¹⁵ Тед Роберт Гарр. Почему люди бунтуют//Мастера социологии, Спб. 1970, - с. 56

¹⁶ Турен А. Возвращение действующего человека. Очерк социологии / пер. с франц. – М.: Научный мир, 1998. - с. 204

¹⁷ Gultung J. Selected works. - New York. 1991, p. 95

¹⁸ Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль. - СПб: Нева, 2001. - с.182

начинают понимать, будто насилие - это приемлемая форма коммуникации. При этом проявление насилия в семье автор связывает с дисбалансом власти, она отмечает, что чаще других сталкиваются с проблемой насилия семьи те семьи, в которых большинство решений принимаются одним из супругов. Кроме того, М. Киммель отмечает различия в использовании насилия мужчинами и женщинами: мужчины чаще всего применяют насилие для воздействия на жен, стремясь добиться послушания; для женщин же, прибегающих к насилию, это в основном акт выражения фрустрации или острого ментального гнева.¹⁹

В исследованиях домашнего насилия также используется концепция социальной патологии, в рамках которой различные социальные проблемы рассматриваются как «врожденная» неспособность отдельных индивидов к «нормальному поведению». Такой подход можно встретить, например, у Л. С. Алексеевой.²⁰ Связь между жестоким обращением с детьми и «психическим нездоровьем родителя (родителей)» исследовала А. В. Очирова.²¹

С точки зрения экономических проблем, теоретическое обоснование домашнего насилия дает теория социальной дезорганизации. В соответствии с ней, основной причиной насилия над детьми считается социально-экономический кризис 1990-х гг. В последние годы Россия переживает кризис, который внешне выглядит не таким острым. Однако, распад научно-промышленной инфраструктуры, созданной в советский период, который происходил в XXI веке, без сопоставимой замены таит в себе угрозу социальной катастрофы. Безотносительно к точке зрения на этот вопрос, конструктивный подход должен исходить из того, что экономические причины сегодняшних проблем следует искать в настоящем времени.²²

Можно также отметить работы о кризисном положении семьи, причины которого авторы видят в уменьшении ценности семьи для индивидов, устаревших социальных нормах и т. д.²³

К настоящему времени в современной социологической и политологической литературе сложился целый ряд подходов к изучению проблемы насилия: конфликтологический, критический и виктимологический подходы, интерактивная теория,

¹⁹ Kimmel M. *The Gendered Society*. N. Y. ; Oxford : Oxford University Press, 2000., p. 23-30

²⁰ Алексеева Л. С. О насилии над детьми в семье // Социолог. исслед. 2003. №4

²¹ Очирова А. В. Проблема жестокого обращения с детьми в современной семье (Социологический анализ): автореф. дисс.канд. социол. наук. СПб., 2005.

²² Ильяшенко А. Н. Основные черты насильственной преступности в семье // Социолог.исслед. 2003. № 4

²³ Голод С. И. Социолого-демографический анализ состояния и эволюции семьи // Социол. исслед. 2008. №1

теория социального конфликта, структурная теория, концепция социальной патологии, теория социальной дезорганизации.

Концепт насилия лежит во многих теориях конфликта, который позволяет определять его фундаментальные причины. Но стоит отметить, что на сегодняшний день в науке нет единого определения для «домашнего насилия» или «семейного насилия». Фиксируются внешние проявления данного действия, а понятия отождествляются или фактически синонимично заменяются.

Поэтому мы считаем правильным рассматривать домашнее насилие через полипарадигмальный системный подход.

1.2. Социально-правовые меры воздействия на домашнее насилие в зарубежных странах.

С глубоких древних времён во многих обществах женщины считались собственностью мужчины – отца, мужа или брата. Во многих законодательствах такая форма насилия как изнасилование относилась к категории имущественных преступлений, т.е. жертва не та, что подверглась изнасилованию, а тот, кому она принадлежит. Соответственно, справедливость восстанавливалась путем возмещения имущественного вреда: насильник уплачивал отцу или брату женщины выкуп за невесту и забирал ее себе.

С точки зрения древних евреев, этот способ разрешения данного дела был вполне разумным. Изнасилование женщины, не состоявшей ни в чьей собственности, и вовсе не считалось преступлением – это то же самое, как поднять с земли оброненную неизвестно кем монету не считается воровством. А уж мысль, что супружеское соитие можно расценивать как изнасилование, и вовсе показалась бы абсурдной. Жена была под полной властью мужа. Сказать, что он ее изнасиловал, все равно, что обвинить человека в краже у самого себя. И так рассуждали не только в глубокой древности. Ведь только на 2006 год в 53 странах мира все еще не было юридической возможности судить мужчину за изнасилование жены.

Многие люди не имеют представления о том, что такое домашнее насилие. Большинство людей уверено, что домашнее насилие - это только причинение физического вреда, но это не совсем так.

*Домашнее насилие – это систематическое подавление одного человека другим – физически, сексуально, психологически, экономически и при помощи других форм давления.*²⁴

Совет Европы в 2011 году, ориентируясь на Всеобщую декларацию прав человека, принятую в 1948 г., провозглашающую право человека на жизнь, личную неприкосновенность, запрет на насилие, пытки и жестокое обращение, разработал и открыл для подписания Стамбульскую конвенцию, которую подписало 45 государств (Россия её не подписала).²⁵

Интересен опыт США в борьбе с домашним насилием. Именно в США впервые в мире такое социальное явление, как насилие в семье, было признано проблемой национального масштаба. Это произошло в 1962 г. после опубликования Г. Кемпом и его коллегами в журнале Американской медицинской ассоциации статьи «Синдром избиваемого ребенка».²⁶

В США после первого случая агрессора помещают в тюрьму на сутки. В это время в суде в присутствии судьи происходит слушание по данному делу. Даже если жертва забирает заявление, то агрессора продолжают судить. Эта мера вышла как поправка к закону, ведь многие жертвы насилия по определенным причинам забирают заявления. В первый раз агрессор получает предупреждение, и обязательство пройти курс терапии. Терапевт каждый месяц пишет отчет об «успехах» агрессора. По окончании терапии суд вновь рассматривает дело. Если в поведении агрессора нет изменений, то его помещают в тюрьму.

В другой крупной державе, в Китае, в 2019 году впервые в истории страны был принят закон о борьбе с домашним насилием (до этого были лишь отдельные положения в других законах), который запрещает любые формы домашнего насилия, включая любые формы физического и психологического насилия, в том числе избиение, причинение вреда здоровью, нанесение телесных увечий, лишение свободы, а также вербальные угрозы и оскорбления. Кроме того, согласно положениям закона, сотрудники правоохранительных органов должны немедленно вмешаться при поступлении жалобы на факт насилия.²⁷

²⁴ Правовое регулирование домашнего насилия в российской федерации и странах Европы: сравнительный анализ. Годоба Д.И., Петроградская А.А. [Электронный ресурс]: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41431160> (Дата обращения: 24.01.21)

²⁵ Международный правовой акт "Всеобщая декларация прав человека" от 10 декабря 1948 г. Курьер ЮНЕСКО. 1958 г. № 10. – с.2

²⁶ Kempe C.H., Silverman F.N., Steele B.F., et al. The battered child syndrome // Journal of American Medical Association. 1962. Vol. 181. № 1. - p. 17-24

²⁷ РИА Новости. В Китае вступил в силу закон о домашнем насилии. [Электронный ресурс]. <https://ria.ru/20160301/1382419385.html> (Дата обращения: 13.11.20)

Кроме того, в отдельных регионах Китая действуют базы данных, случаев домашнего насилия в семьях. В базу введены данные всех граждан, применявших насилие к родственникам, со всей страны. Причем в аккаунте каждого такого лица указано, был ли он обвинен в преступлении, осужден условно или на реальный срок. Информацию по случаям «домашнего насилия» можно проследить с начала 2017 года. К данному закону Китайское общество отнеслось очень позитивно.²⁸

В Японии с 2001 года действует Закон «О предотвращении супружеского насилия и защите жертв такого насилия». Для усиления действенности закона в него внесли поправки - первый раз в 2004 и затем в 2007 году. Данный закон применим также ко всем, проживающим в Японии иностранцам. Закон включил в себя создание центров консультации и поддержки жертв супружеского насилия, женские консультационные офисы, обеспечивающие жертв домашнего насилия временной защитой, развития система социальной обеспеченности жертв семейно-бытового насилия, а также очень важную меру - Закон о запрещении приближения к жертве домашнего насилия. Стоит отметить, что, когда приняли закон о домашнем насилии, с 2001 года в стране отмечалось постепенное снижение уровня домашнего насилия.²⁹

В мае 1997 года в Австрии в силу вступил закон о защите от насилия, позволяющий незамедлительно изолировать агрессора от семьи на две недели, и только суд может решить, может ли он возвращаться по прошествии двух недель в семью. Для поддержки пострадавших от насилия во всех федеральных землях были открыты интервенционные центры.

На примере Германии мы увидели, что из 6,6 млн. ежегодно совершаемых преступлений лишь 3 % приходится на долю насильственных действий. Значительное влияние в этом плане имел принятый в 2001 г. «Закон о защите от насилия», который обеспечил потерпевшему от насилия человеку, прежде всего, быстрое и легкое получение содействия со стороны суда по «выдворению» насильника из общей квартиры.³⁰

Во Франции только в 2010 г. был введен законодательный запрет на применение психологического насилия в семье, влекущий за собою уголовное наказание.

²⁸ ИА Красная Весна. В Китае появилась база данных по случаям «домашнего насилия». [Электронный ресурс]: <https://rossaprimavera.ru/news/10af725a>.<https://rossaprimavera.ru/news/10af725a> (Дата обращения: 13.11.20)

²⁹ Nippon.com Современный взгляд на Японию. В Японии в 2020 году впервые отмечено снижение количества обращений в связи с домашним насилием. [Электронный ресурс]: <https://www.nippon.com/ru/news/yjj2021030400502/> (Дата обращения: 13.11.20)

³⁰ Домашнее насилие по законодательству зарубежных стран. Ответственность и превенция / Коллектив авторов, Под ред. Н.А. Головановой. - М.: Литагент «Юриспруденция», 2013. – с. 152-178

Но стоит отметить, что законы и механизмы могут быть не приспособлены эффективно реагировать на ситуации насилия, которые выходят за обычные рамки физического насилия с уже отработанной процедурой доказывания. В связи с чем, в Великобритании (в 2015 г.) и в Шотландии (в 2019 г.) были проведены реформы на законодательном уровне в нескольких юрисдикциях. В этих странах была отдельно закреплена в уголовном праве концепция «принудительного контроля», разработчиком которой является известный американский социолог Эван Старк. За принудительный контроль предусмотрено наказание до 5 лет лишения свободы.³¹

Принудительный контроль – это модель контроля поведения человека, которая с течением времени становится похожа на терроризм и преследование.³² Концепция смещает акцент с физического насилия, соединяя все формы насилия – экономическое, психологическое, сексуальное и физическое.

Однако даже в Великобритании всё еще мало успешных судебных разбирательств, так как концепция сложна для понимания, требует изучения и находит сопротивление в устоявшихся культурных нормах. Тем не менее, общая идея «принудительного контроля» может быть принята во внимание в различных политико-правовых контекстах, стать инструментом для понимания взаимосвязи экономического, психологического и физического насилия, а также позволит оценить недостатки действующих моделей реагирования на проблему домашнего насилия.

Эффективными, по мнению многих экспертов, являются специальные законодательные нормы и процедуры, дающие возможность привлекать сотрудников правоохранительных органов к ответственности за ненадлежащее исполнение своих обязанностей при реагировании и/или расследовании дел, связанных с насилием в семье.

Например, в 2018 г. в Великобритании внедрили систему полицейских, надзирающих жалоб, позволяющую определенным организациям поднимать от имени общественности вопросы о вредных моделях или тенденциях в полицейской деятельности в разрешениях проблем, связанных с домашним насилием.³³

В 2019 г. эксперты по правам женщин Организации Объединенных Наций в своем докладе обозначили, что игнорирование насилия со стороны интимного партнера в отношении женщин при определении опеки над детьми может привести к серьезным последствиям, безопасность и интересы ребенка должны быть в приоритете над правом

³¹ Секция 76 из Serious Crime Act 2015, «Controlling or Coercive Behaviour in an Intimate or Family Relationship» [Электронный ресурс]: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2015/9/contents/enacted> (Дата обращения: 25.01.21)

³² Там же.

³³ UK Government, Police Super complaints. [Электронный ресурс]: <https://www.gov.uk/government/collections/police-super-complaints>. (Дата обращения: 25.01.21)

родителя, применявшего насилие ко второму родителю ребенка, посещать ребенка и общаться с ним.³⁴

В постсоветских странах, таких как Украина, Кыргызстан, Молдова, Грузия, имеется конкретное законодательство по противодействию домашнему насилию. Оно представлено либо в виде отдельных специальных законов о домашнем насилии, либо в виде специальных норм в отраслевом законодательстве, защищающих пострадавших от домашнего насилия.

Важно отметить, что специальные законы против домашнего насилия доказали свою эффективность особенно в Кыргызстане, где случаи домашнего насилия сократились на треть после принятия подобных законов³⁵. На Украине на 20% уменьшилось количество умышленных убийств и тяжких преступлений, совершаемых в семье.³⁶

Некоммерческая организация (НКО) в Молдове «Женский правозащитный центр», докладывая Комитету министров Совета Европы, негативно оценила это нововведение, приводя в аргумент резкий спад количества возбужденных уголовных дел о домашнем насилии и рост административных правонарушений по домашнему насилию, что не в полной мере может сдерживать агрессоров от дальнейшего применения насилия. Кроме того, из-за того, что разница между административным правонарушением и уголовным преступлением определяется степенью тяжести причиненного (обычно, физического) вреда, то максимально редко преследуются другие формы насилия, например, экономическое или психологическое. Но теоретически они уголовно наказуемы по специальному закону против домашнего насилия в Молдове.³⁷

Также в Молдове и в некоторых других странах существует такая мера защиты как «криминализация». Она гарантирует, что государство обязано расследовать преступления, совершенные в семейных отношениях, и не перекладывать ответственность за противостояние насилию на плечи пострадавших. Также данная мера способствует эффективному ходу расследования, ибо пострадавшие от домашнего насилия, как правило,

³⁴ United Nations High Commission for Human Rights, “Intimate partner violence against women is an essential factor in the determination of child custody, say women’s rights experts,” 31 May 2019. [Электронный ресурс]: https://www.ohchr.org/Documents/Issues/Women/SR/StatementVAW_Custody.pdf (Дата обращения: 25.01.21)

³⁵ Харламов В. С. Институт охранного ордера в зарубежном законодательстве как инструмент защиты личности от внутрисемейного насилия // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. №1 (32). Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-ohrannogo-ordera-v-zarubezhnom-zakonodatelstve-kak-instrument-zaschity-lichnosti-ot-vnutrisemeynogo-nasiliya> (Дата обращения: 25.01.21).

³⁶ Там же.

³⁷ Submission under Rule 9(2) of the Committee of Ministers on the case T.M. and C.M. v. the Republic of Moldova (authorities' failure to provide protection from domestic violence). 18 March 2019. p. 4–5. [Электронный ресурс]: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectId=090000168093c428 (Дата обращения: 25.01.21)

не в состоянии самостоятельно собрать доказательную базу по совершённым преступлениям.

Кроме того, пострадавшие не смогут отказаться от обвинения и забрать жалобу под давлением или запугиванием со стороны родственников и иных лиц в ходе расследования. Если ответственность за принятие решения о подаче жалобы и продолжении дальнейшего уголовного преследования лежит на пострадавших (как, например, при частном и частно-публичном обвинении), то давление и запугивание со стороны агрессора не только не исчезают, а, наоборот, могут усилиться, поскольку пострадавшие получают «обвинение» в том, что сами «все затеяли».³⁸ Так в Молдове были введены поправки в Уголовный кодекс³⁹ и в Кодекс административных правонарушений (КАП). КАП был дополнен новой статьей 78(1), которая устанавливает ответственность за домашнее насилие.⁴⁰

Таким образом, если действия обидчика не могут быть определены как преступление, то он будет признан виновным в совершении административного правонарушения.

Далее, в Литве домашнее насилие до недавнего времени попадало под категорию частно-публичного обвинения. В 2013 г. были внесены поправки в УК и УПК Литвы, дабы согласовать их с законом против домашнего насилия, принятым в 2011 году. Поправки касались введения правил об обязательном возбуждении предварительного расследования во всех случаях, где обнаружены признаки домашнего насилия, даже при отсутствии жалобы от лица пострадавшего или заявления от лица их представителя.⁴¹

Переквалификация домашнего насилия из разряда дел частного и частно-публичного обвинения в разряд дел публичного обвинения в уголовном законодательстве является эффективной мерой правовой защиты для пострадавших.

В итоге, данные правовые меры привели к сокращению домашнего насилия в зарубежных странах.

³⁸Ruth Lewis, Russell P. Dobash, Rebecca Emerson Dobash and Kate Cavanagh. Protection, Prevention, Rehabilitation or Justice? Women's Use of the Law to Challenge Domestic Violence. *International Review of Victimology* 2000 7: - p. 195

³⁹Уголовное законодательство. Ст. 201(1) «Домашнее насилие». УК Республики Молдова согласован со Стамбульской конвенцией. В нем более четко указаны элементы преступления, которые включают физическое насилие, в результате которого были нанесены легкие или более серьезные повреждения, психологическое насилие (изоляция, унижение) и лишение экономических средств. Насилие в связи с заявлением жертвы о применении мер защиты было включено как отягчающее обстоятельство. Также УК теперь предусматривает более жесткие санкции. Понятие «член семьи» было расширено до разведенного мужа/жены, сожителя и таких родственников, как бабушки и дедушки, братья, сестры, внуки, даже если они не проживают вместе с лицом, совершающим насилие (ст. 133 УК).

⁴⁰ Кодекс Республики Молдова от 24 октября 2008 года № 218-XVI «О правонарушениях». [Электронный ресурс]: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30395669#pos=5;-180 (Дата обрвщения: 25.02.21)

⁴¹ Council of Europe Commissioner for Human Rights, Report Following Visit to Lithuania from 5 to 9 December 2016. 19 April 2017. P. 4–5. [Электронный ресурс]: <https://rm.coe.int/168070a746>. (Дата обращения: 25.01.21)

Но стоит отметить, что для решения проблемы домашнего насилия лишь правовых мер недостаточно. Необходим целый комплекс мер, включающих в себя и социальную поддержку.

Поддержка должна оказываться пострадавшим со стороны государства и/или некоммерческих организаций в виде предоставления социального жилья, секретного жилья, оплачиваемых рабочих дней для восстановления после насилия, льгот при определении детей в школьные и дошкольные учреждения, льгот при найме на работу и т.п..

Создание «Координационного общественного реагирования» (КОР) является одной из самых эффективных мер предотвращения и защиты от домашнего насилия. КОР включает в себя взаимосвязанную сеть услуг и консультаций, способная всесторонне реагировать в случаях насилия, снижать и искоренять насилие в жизни пострадавших.

Одна часть системы (например, юрист) помогает пострадавшим получить услуги от других частей системы – охранный ордер, медицинский осмотр, психологические консультации. Напротив, в некоординированной системе пострадавшие сами должны искать помощь, снижая свои шансы получить реальную поддержку.⁴²

Для практического применения КОР необходимы специальные программы, инструкции, стратегии и меры, позволяющие эффективно координировать действия учреждений как внутри одного сектора (различные органы системы социальной защиты), так и между разными секторами (полиция, здравоохранение, социальные службы, образование, НКО). Успешный опыт создания моделей КОР есть во многих странах, в том числе на разных уровнях власти – федеральной, региональной и местной.

В 2007 году Фонд народонаселения Организации Объединенных Наций опубликовал результаты успешного создания моделей КОР в 10 юрисдикциях на разных муниципальных уровнях.

На примере Румынии, региона Мурес, мы можем посмотреть функционирование КОР. КОР был создан после принятия специального закона на федеральном уровне в 2003 году. В Муресе модель местных КОР была собрана из существующих в регионе секторов для защиты пострадавших от насилия: независимый (некоммерческий) кризисный центр, полиция и отделы неотложной медицинской помощи. Изначально пострадавшие мало доверяли полиции, и полиция редко предпринимала меры даже после подачи обращения. В регионе действовала единая система подачи жалоб, оценки и передачи заявки о случаях

⁴² Greeson MR, Campbell R. Sexual Assault Response Teams (SARTs): An Empirical Review of Their Effectiveness and Challenges to Successful Implementation. *Trauma, Violence, & Abuse*. 2013;14(2): p. 83–95 doi: 10.1177/1524838012470035. [Электронный ресурс]: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/23271431/> (Дата обращения: 28.01.21)

домашнего насилия в кризисный центр уже через год после запуска КОР. Сотрудники НКО, медицинский персонал и полиция регулярно обсуждали подходы, направленные на повышение обращаемости. Полиция начала самостоятельно следить за исходом обращений. Также в Муресе оборудовали отдельное помещение в здании полиции, которое использовали как альтернативу для подачи заявлений на домашнее насилие, так как пострадавшие часто не хотели идти в основной отдел полиции, опасаясь публичности.⁴³

Также во многих странах созданы специальные коррекционные программы для агрессоров. Большинство участников попадают в такие программы по решению суда в период предварительного расследования, или по требованию условного срока, или для получения права на опеку, или снятия ограничения на посещение детей.

Коррекционные программы представляют собой экономичную альтернативу тюремному заключению. В определенных юрисдикциях эти программы созданы для того, чтобы сообщить агрессорам о неприемлемости применения насилия. Одна из самых успешных моделей коррекционных программ фокусируется на вопросах гендерного равенства, учит поведенческим подходам к контролю насилия и активно сотрудничает с учреждениями социальных услуг. Если участник не проходит полный курс, то куратор может рекомендовать тюремное заключение. Результаты программы показали, что почти 70% участников не применяли насилие по истечении 6 и 18 месяцев после ее окончания.⁴⁴

Интересен здесь следующий момент: коррекционные программы больше влияют на мужчин, которые причиняли физическое насилие только с целью разрешения конфликта в отношениях, а не для получения материальных, сексуальных или иных выгод.

Но стоит понимать, что без контроля качества обучения и без последующего наблюдения за поведением их участников коррекционные программы могут стать законным путем избежать ответственности и/или дают возможность продолжать манипулировать потерпевшими, т.е. позволяют обойти закон и продолжить.

Например, суды в Шотландии, перестали посылать агрессоров на подобные курсы, считая, что домашнее насилие является волевым поведением, не поддающимся коррекции. В отличие от состояний алкогольной зависимости или наркомании, где воздержание приносит определенные и ощутимые выгоды потребителю, агрессоры, наоборот, могут продолжать применять насилие в связи с получаемой от такого поведения выгодой, которую находят в контроле над действиями партнера.

⁴³ United Nations Population Fund. Programming to Address Violence Against Women. p. 11-20 (2007). [Электронный ресурс]: <https://www.unfpa.org/resources/programming-address-violence-against-women> (Дата обращения: 25.01.21)

⁴⁴ Jeffrey Edleson and Martha Syers, The Effects of Group Treatment for Men Who Batter: An 18-Month Follow-up Study, *Research on Social Work Practice* 1, № 3, 1991, - p. 227-243

Тем не менее, в некоторых ситуациях участие в коррекционных программах после ареста в большей степени может привести к позитивным поведенческим изменениям, нежели тюремное заключение, особенно когда нападавшему вменяют совершение легкого вреда здоровью, и в ситуациях, когда пара хочет остаться вместе.⁴⁵

В Грузии существуют государственные кризисные центры, предлагающие программы развития знаний и навыков для пострадавших, которые в них находятся. Цель этих программ – дать возможность найти работу и жить независимой жизнью после того, как они покинут убежище.

Кроме того, в Португалии, например, в трудовой кодекс внесены положения о том, как работодатели должны реагировать на случаи домашнего насилия: предоставление отпуска на время восстановления здоровья, перевод потерпевшей(его) на работу в филиалы в других населенных пунктах страны и т. п.

Проанализировав социально-правовые меры по борьбе с домашним насилием, мы пришли к выводу, что для решения проблем, связанных с домашним насилием, необходим комплексный подход, который должен включать в себя: введение в законодательство такого понятия как «домашнее насилие» и ответственности за него, финансирование центров помощи жертвам домашнего насилия или открытие государственного центра помощи в каждом регионе страны, чтобы любой человек имел возможность добраться до этого центра, и конечно, необходима разработка грамотной государственной политики по профилактике домашнего насилия.

1.3. Дискуссия вокруг законопроекта о профилактике семейно-бытового насилия России.

Впервые законопроект о профилактике семейно-бытового насилия был внесен в Государственную Думу в 2016 году, но он не прошел первое чтение и над ним продолжили работать.

Но для начала мы считаем важным упомянуть о законах, имеющих в Российском законодательстве, которые косвенно регулируют проблему домашнего насилия.

К сожалению, в настоящее время в российском законодательстве нет эффективных, нормативных актов, направленных на обуздание домашнего насилия. В Уголовном кодексе СССР побои приравнивались к умышленному нанесению вреда здоровью и наказывались соответственно, независимо от того, наносились они членам своей семьи или другим

⁴⁵ Там же.

людям. Таким образом, правовая защита от домашнего насилия была достаточно серьезной, хотя патриархальные традиции, кратко выраженные формулой «бьет - значит любит», нередко спасали семейных агрессоров от лишения свободы.

В Уголовном кодексе РФ, принятом в 1996 году, появилась новая статья № 116 «Побои», которая отделила их от нанесения вреда здоровью. Максимальное наказание за побои своих близких стало смехотворным – всего 3 месяца ареста (при этом понятие «близкое лицо» не фигурировало в статье о побоях). Последовавший за этим рост насилия в России в конечном счете вынудил законодателей усилить ответственность за домашние побои. Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ статья № 116 была изложена в следующей редакции:

«Нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, ... в отношении близких лиц, а равно из хулиганских побуждений, либо по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы наказывается ... либо лишением свободы на срок до двух лет.

Примечание. Под близкими лицами в настоящей статье понимаются близкие родственники (супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные (удочеренные) дети, родные братья и сестры, дедушки, бабушки, внуки), опекуны, попечители, а также лица, состоящие в свойстве с лицом, совершившим деяние, предусмотренное настоящей статьей, или лица, ведущие с ним общее хозяйство».

Таким образом, максимальная санкция за побои близких выросла до двух лет, а само понятие «близкое лицо» получило четкое определение. Однако, менее, чем через полгода в УК РФ внесли изменение, которое *de facto* означало декриминализацию домашнего насилия. В 2017 году, президент В.В. Путин подписал Федеральный закон от 7 февраля 2017 г. N 8-ФЗ "О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса РФ". Из статьи 116 была исключена фраза «в отношении близких лиц», что, на первый взгляд, снова понизило максимальную санкцию за домашнее насилие до трех месяцев.

На самом деле было сделано нечто гораздо большее! Домашнее насилие внесено в Кодекс об административных правонарушениях (Ст. 6.1.1 КоАП РФ), согласно которому побои близких лиц теперь являются не уголовным преступлением, а административным правонарушением. За них предусмотрена ответственность - арест от 10 до 15 суток, штраф от 5 000 до 30 000 рублей или обязательные работы на 60 - 120 часов.

Таким образом, «воспитывать» жен и детей кулаками и пинками теперь можно! Причем источником побоев для ребенка может быть и мать. Применять в семейной жизни нормы «Домостроя» разрешается не чаще раза в год. Согласно Ст. 116.1 УК РФ «Нанесение

побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 настоящего Кодекса, ... лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, наказывается ... либо арестом на срок до трех месяцев.»

В соответствии со ст. 4.6. КоАП РФ лицо считается подвергнутым административному наказанию за побои со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания по ст. 6.1.1. КоАП РФ и до истечения одного года с момента исполнения наказания.

Таким образом, если в течение года после de'facto разрешенного рукоприкладства у домашнего агрессора опять «зачешутся кулаки», то он рискует все же угодить в тюрьму, хотя всего лишь на 3 месяца.

Фактически, государство позволило домашним хулиганам и тиранам ежегодно избивать домочадцев без риска уголовной ответственности. Иначе, как издевательством над жертвами домашнего насилия и поощрением агрессии в семье, это анахроничное законотворчество назвать нельзя!

Стоит отметить, что за последние годы ни один из новых законов не вызывал столь бурной реакции.

Действительно, проблема семейного насилия достаточно старая, объективно сложная и достаточно «болезненная», и не раз пытались её решить. Только с начала 1990-х годов было разработано более 40 законопроектов о насилии в семье, но, к сожалению, ни один из тех проектов так и не стал полноценным законом.

В конце 2019 года был представлен на общественное обсуждение Советом Федерации РФ проект нового закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации». Но он всё еще не внесён в Государственную Думу, ибо находится на доработке (шестой год).

В данном законопроекте имеется *формулировка новой для российского права категории семейно-бытового насилия. Под ним авторы законопроекта понимают «умышленное действие, причиняющее или содержащее угрозу причинения физического, или психического страдания, или имущественного вреда»,* которое при этом не подпадает под административную или уголовную ответственность.⁴⁶

Смысл защитных предписаний сводится к запрету совершения семейно-бытового насилия, вступления в коммуникацию с жертвой насилия, включая и коммуникацию

⁴⁶ Проект Федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» [Электронный ресурс]: <http://council.gov.ru/media/files/rDb1bpYASUAxolgmPXEfKLUlq7JAARUS.pdf> (Дата обращения: 25.01.21)

посредством средств связи и Интернета, проживания на одной территории с лицом или лицами, пострадавшими в результате семейно-бытового насилия.

Прокуратура, полиция, иные органы власти и местного самоуправления должны, согласно проекту, заняться профилактикой домашнего насилия. Основанием для профилактики может стать либо заявление человека, подвергшегося семейно-бытовому насилию, либо заявление других людей, которым стало известно о насилии.

Как сказано в проекте, защитное предписание выносится, если факт насилия установлен, и для этого нужно согласие жертвы или ее законного представителя. Нарушитель не будет иметь право вступать в контакты с жертвой (по телефону и интернету), а также пытаться узнать место нахождения жертвы.

При нарушении этих запретов полиция вынуждена обратиться в суд за защитным предписанием, позволяющим выселить нарушителя, но в законопроекте уточняется, что должно иметься место, куда можно выселить нарушителя. Но здесь сразу возникает вопрос, а куда можно переселить агрессора, неужели у каждого потенциального агрессора имеется дополнительная жилая площадь, куда его в случае чего можно переселить. Здесь, возможно, необходимы специально оборудованные учреждения, которые могли бы принять на время человека, совершившего насилие, как это было сделано в 1997 году в Австрии. Но про создание таких центров на данный момент в законопроекте ничего не говорится.

Таким образом, мы считаем, что данная мера в контексте нынешнего обсуждения является не до конца разработанной и внятной, ибо не озвучено, как она сможет реализоваться.

Основным принципом профилактики является «поддержка и сохранение семьи», а также «добровольность получения помощи лицами, подвергшимися семейно-бытовому насилию».⁴⁷

Стоит отметить, что последняя форма данного законопроекта была раскритикована теми, кто работал над его разработкой до редакции Советом Федерации. Депутат Государственной Думы, Оксана Пушкина⁴⁸ обратила внимание на то, что в предложенной редакции полностью исключаются из-под действия закона все виды физического насилия - побои, причинение вреда здоровью, потому что они содержат в себе признаки других

⁴⁷ Проект Федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации». Статья 4. [Электронный ресурс]: <http://council.gov.ru/media/files/rDb1bpYASUAxolgmPXEfKLUlq7JAARUS.pdf> (Дата обращения: 25.01.21)

⁴⁸ Депутат Государственной Думы Оксана Пушкина — один из ключевых авторов законопроекта о домашнем насилии, предложенный в 2017 году, отредактированный Советом Федерации в 2019 году. Оксана Пушкина уже много лет занимается темой домашнего насилия в России. Также изначальными разработчиками законопроекта о домашнем насилии являются: Ольга Савастьянова, Ирина Роднина, Татьяна Касаева, Елена Вторыгина, адвокаты Мари Давтян, Алексей Паршин и активистка Алёна Попова.

правонарушений или преступлений. По словам депутата: «Предложенные меры, как показала практика после декриминализации побоев, безрезультативны. Очередное бремя административной ответственности (штрафов) отразится на семейном бюджете, а соответственно и на жертве».⁴⁹

Также Оксана Пушкина говорит о том, что «Уголовный Кодекс, который «защищает граждан от всех форм насилия», начинает «действовать после совершения преступления», и поэтому не позволяет решить проблему. Помимо того, уголовные дела «по факту избиения жены мужем» возбуждаются полицией неохотно, а пострадавшие женщины в подавляющем большинстве случаев не знают, «как проходить судебно-медицинскую экспертизу и куда вообще нужно обращаться за помощью».⁵⁰

Кроме того, Пушкина считает, что у полиции «нет инструментов, чтобы защитить женщину от супруга-тирана», поэтому для защиты жертв семейного насилия вводятся такие меры, как защитное предписание, на срок действия которого «обидчику могут предложить покинуть квартиру, даже если он является собственником жилья».⁵¹

Также Оксана Пушкина уверена, что борьба с причинами домашнего насилия плодов не даст: «Фактически, борясь с причинами насилия, насилие никогда не победить, потому что оно... оно невероятных размеров».⁵²

Но в поддержку данного законопроекта выступили секретарь генсовета «Единой России» Андрей Турчак, а пресс-секретарь президента Дмитрий Песков признавал, что в России существует проблема домашнего насилия.⁵³

Председатель Совета Федерации Валентина Матвиенко считает, что большинство россиян выступает за принятие закона и домашнем насилии, считая необходимым «выполнить этот запрос общества».

Положительное заключение на законопроект дала Генеральная прокуратура.⁵⁴

Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, Татьяна Москалькова также как и Валентина Матвиенко заявила, что законопроект о профилактике семейно-бытового насилия является ответом на запрос российского общества.⁵⁵

⁴⁹ Парламентская газета. Семейным тиранам хотят запретить контактировать со своими жертвами. [Электронный ресурс]: <https://www.pnp.ru/social/semeynym-tiranam-khotyat-zapretit-kontaktirovat-so-svoimi-zhertvami.html> (Дата обращения: 28.01.21)

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Там же.

⁵² ИА REGNUM. Как террариум единомышленников защищал «семейное насилие» — репортаж. [Электронный ресурс]: <https://regnum.ru/news/society/2823500.html> (Дата обращения: 28.01.21)

⁵³ Там же.

⁵⁴ РИА Катюша. Генпрокуратура выступила с безграмотной поддержкой законопроекта о профилактике семейно-бытового насилия. [Электронный ресурс]: <http://katyusha.org/view?id=13248> (Дата обращения: 29.01.21)

⁵⁵ ТАСС. Москалькова назвала законопроект о профилактике семейного насилия ответом на запрос общества. [Электронный ресурс]: <https://tass.ru/obschestvo/7255791> (Дата обращения: 29.01.21)

Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, Анна Кузнецова сообщила, что «неоднократно, трижды только за последнее время» давала отрицательное заключение на документ, «потому что его нормы не соответствуют Конституции». Она заявила, что законопроект дублирует нормы других законов, и призвала подумать, нужен ли он вообще.⁵⁶

Резко отрицательно отозвался о законопроекте глава Чеченской республики, Рамзан Кадыров: «В России есть попытки принять закон о домашнем насилии. Этим самым разрушается институт семьи».⁵⁷

Другой депутат из КПРФ, Сергей Гаврилов рассматривает семью «как институт гражданского общества» и считает недопустимыми меры жёсткого контроля, которые, по его словам, могут повлиять на число вступающих в брак.⁵⁸

В октябре 2019 года 181 общественная организация подписала открытое письмо В. В. Путину, направленное против закона о «домашнем насилии».⁵⁹

Среди этих 181 организаций были: Общероссийская общественная организация защиты семьи «Родительское Всероссийское Сопротивление» (РВС) и её 51 региональное отделение, общероссийская общественная организация в защиту семьи и традиционных семейных ценностей «АРКС» и её 3 региональных отделения, а также движение «Сорок Сороков» и его 32 региональных отделения.⁶⁰

Противники законопроекта посчитали важным обратить внимание на то, что этот законопроект поддержал подписями целый ряд организаций, отстаивающих интересы сексуальных меньшинств: Российская ЛГБТ-сеть, Ресурсный центр для ЛГБТ, Правозащитный ЛГБТ-кинофестиваль «Бок о Бок»), а также ряд радикальных феминистских структур: проект «Школа феминизма», инициативная группа «Феминистки поясняют», инициативная группа «Феминитив», феминистская инициативная группа «Костер», и инициативная группа «Либеральный феминизм в Уфе».⁶¹

Представители ЛГБТ – сообщества активно поддерживают законопроект о борьбе с домашним насилием, что можно объяснить следующим образом.

⁵⁶ ТАСС. Кузнецова назвала законопроект о домашнем насилии не соответствующим Конституции РФ. [Электронный ресурс]: <https://tass.ru/obschestvo/7263647> (Дата обращения: 29.01.21)

⁵⁷ РИА Новости. Кадыров считает, что закон о домашнем насилии разрушает институт семьи [Электронный ресурс]: <https://ria.ru/20191224/1562750198.html> (Дата обращения: 29.01.21)

⁵⁸ РИА Новости. Гаврилов поддержал позицию РПЦ по проекту против домашнего насилия. [Электронный ресурс]: <https://ria.ru/20191204/1561963210.html>. (Дата обращения: 28.01.21)

⁵⁹ ИА REGNUM. Мы против принятия Закона о профилактике домашнего насилия! [Электронный ресурс]: <https://regnum.ru/news/polit/2748248.html> (Дата обращения: 28.01.21)

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Там же.

1. Лица, для которых характерны сексуальные девиации, подсознательно стремятся убедить себя и членов своего окружения в том, что нормальная семья является источником насилия и агрессии в отношении женщин и детей. Так проявляется потребность дискредитировать нормальную семью и, тем самым, оправдать свой извращенный образ жизни, одновременно приписывая гомосексуальным семьям особую гуманность, мягкость в обращении с детьми, взаимоуважение между партнерами и т.п.

2. Противопоставляя гомосексуальные семьи «агрессивным» и «опасным», нормальным семьям представители ЛГБТ – сообщества стремятся убедить общество в целесообразности принятия законов, уравнивающих в правах нормальные и девиантные семьи, включая право на воспитание приемных детей.

3. Проявляя активность в защите законопроекта о домашнем насилии представители ЛГБТ – сообщества стремятся улучшить имидж ЛГБТ, убедить общество в своей полезности и социальной значимости, как носителей идей гендерного равенства и семейного гуманизма.

Движение «Сорок сороков» провело в Сокольниках митинг протеста в ноябре 2019 года.

15 декабря 2019 года пикеты против законопроекта были выставлены в десятках российских городов. В географию пикетов вошли 60 городов, включающих в себя такие крупные города как: Москва, Санкт-Петербург, Владивосток, Екатеринбург, Красноярск, Калининград, Казань, Ростов-на-Дону, Хабаровск, Ханты-Мансийск и Ялта.⁶²

Если верить организаторам, то стояние 21 декабря привлекло наибольшее число участников в Москве — около 3000 человек. Однако журналисты «Медузы» сообщали примерно о 500 участниках в московской акции, а на вторую по численности акцию в Петербурге пришло, согласно «Медузе», не более 200 противников законопроекта.⁶³ Данный протест не нёс массовый характер. Противники законопроекта включили в свой арсенал и так называемые «молитвенные стояния «За семью»». В Москве одно из таких «стояний» прошло в декабре 2019 года на территории храма Воскресения Христова в Кадашах.

Своё негативное отношение к законопроекту выразили представители всех традиционных религий страны. Патриарх Кирилл утверждает, что в борьбе «с

⁶² ИА Красная весна. Почему вся Россия возмущена законом Пушкиной о семейном насилии? [Электронный ресурс]: <https://rossaprimavera.ru/news/ad134952> (Дата обращения: 28.01.21)

⁶³ MEDUZA. За веру, царя и домашнее насилие! Как закон о профилактике домашнего насилия объединил правых радикалов, православных коммунистов и родительские организации. [Электронный ресурс]: <https://meduza.io/feature/2020/01/30/za-veru-tsarya-i-domashnee-nasilie> (Дата обращения: 28.01.21)

употреблением силы в разрешении семейных конфликтов» нельзя «допускать вторжения в семейное пространство чужих людей».⁶⁴

Муфтий Москвы Ильдар Аляутдинов уверен, что законопроект в его нынешнем виде направлен не столько на сохранение семьи, сколько на разрушение семейных устоев.⁶⁵

Также муфтий указал на то, что в Европе подобные законы позволяют лишать родительских прав за простое повышение голоса на ребёнка и употребляются для завладения собственностью супруга.⁶⁶

Вице-президент Конгресса еврейских религиозных общин, Зиновий Коган уверен, что законопроект разрушит семью, а для борьбы с насилием достаточно Уголовного кодекса.⁶⁷

В последующих разделах нашей работы мы глубже разберемся в аргументах сторон и выскажем собственное суждение. Предварительно можно сказать о том, что одними из главных противников законопроекта о домашнем насилии являются представители религиозной сферы жизни, считающие, что внутренние домашние конфликты должны разрешаться членами семьи самостоятельно, без вмешательства государства. Семья – дело частное. Не должно государство пытаться регулировать семейные взаимоотношения. И также они исходят из того, что в каждой семье есть своя система ценностей, свои уникальные методы воспитания и негласные домашние законы, которые возможно передавались из поколения в поколение или формировались на основе религиозной принадлежности членов семьи, и не должно всё это каким-либо образом регулироваться, корректироваться законодательными нормами, введенными государством.

Кроме того, противники законопроекта считают, что данная мера по борьбе с домашним насилием позволит выселять людей из собственных домов, разрушит российские семьи и будет наказывать родителей, которые отказали ребёнку в его прихоти (например, купить очередную новую игрушку), т.е не совершившие реальное домашнее насилие.

К домашнему насилию могут начать относить все те действия, поведение, которое не понравится кому-то из членов семьи. Родитель поставит в угол ребёнка за провинность,

⁶⁴ РИА Новости. Кто и почему выступает против закона о домашнем насилии. [Электронный ресурс]: <https://ria.ru/20191208/1562071651.html> (Дата обращения: 28.01.21)

⁶⁵ РИА Новости. Муфтият Москвы выступил с обращением против проекта о семейном насилии. [Электронный ресурс]: <https://ria.ru/20191213/1562353947.html> (Дата обращения: 28.01.21)

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Против закона о домашнем насилии выступают все традиционные религии. [Электронный ресурс]: https://www.pravda.ru/news/faith/1456868-religii/?mkt_tok=eyJpIjoiT1RBeE5UazBabVF5TWpVNCIsInQiOiJpRjZSSVRJTDRPSm9SMldVWGt2dVpmNGZnZklyVGRwK082b1E3bTZZZXhqRGt4S1ZcLzZ4c1MxVm1HeCtqUnJsa2Z1NXZiZTicL2FIODJtR0dEUIZ0SThcL1BcL1wveWkyelFWQjFTKzJRU1p5a0c5RU9MTDNQXC9ISzY5Y2pcLytGVFhiSEUifQ%3D%3D (Дата обращения: 28.01.21)

а ребенок это может воспринять за домашнее насилие. Муж жене выдал не ту сумму денег, которую она попросила, она может это воспринять за экономическое насилие. Брат на сестру повысил голос, чтобы, например, она перестала плохо себя вести, хулиганить, и сестра это воспримет за домашнее насилие. Ведь объективно, все эти ситуации не являются проявлением домашнего насилия.

Введение штрафов или иных экономических санкций за совершение домашнего насилия, может служить сдерживающим фактором для того, кто может проявить реальное домашнее насилие, но если насилия не было совершено, то данная мера может существенно повлиять на бюджет семьи, вызвав негативные последствия.

Кроме того, законопроект критикуют за правовую неопределённость. Аналитический центр «Семейная политика РФ» провёл правовой анализ проекта Федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации». В ходе анализа было отмечено, что определение семейно-бытового насилия, приводимое в статье 2 документа, «позволяет объявить таковым практически любое действие любого лица, не являющееся преступлением и правонарушением», поскольку в нём используются понятия, не имеющие однозначного понимания в юридической науке.⁶⁸

Например, термин «угроза» в разных законодательных нормах толкуется неодинаково. С одной стороны, «угроза» совершить некое действие может выражаться и словами, и поступками (истолкование последних «уже предполагает субъективизм оценки»). С другой стороны, «угроза» совершения действия может означать «просто риск, вероятность его совершения» (и тогда оценка угрозы может оказаться чрезвычайно субъективной).⁶⁹

Не имеет однозначного понимания в юридической науке и правоприменительной практике и понятие «страдания», которое также присутствует в определении. Относительно чётко определено лишь понятие «физического страдания», которое связано с ощущением физической боли или дискомфорта, однако нет согласия в том, в какой мере они должны быть выражены, чтобы можно было говорить про «страдание».⁷⁰

Понятие «психического страдания», в отличие от физического, полностью лишено какой-либо чёткости. В специальной литературе приводятся самые разные определения. В

⁶⁸ Семейная политика.РФ. Аналитический центр. Правовой анализ проекта Федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации». [Электронный ресурс]: familypolicy.ru/rep/rf-19-051 (Дата обращения: 29.01.21)

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Там же.

итоге «психические страдания» могут толковаться и как любые негативные эмоциональные реакции, и как долговременные или тяжкие реакции такого рода.⁷¹

В условиях существующей неопределённости понятие «семейно-бытового насилия» может толковаться столь широко, что им окажется совершенно любое «умышленное» действие, такое как «принуждение ребенка делать уроки», критика одним супругом другого и прочее.⁷²

Формулировки законопроекта «есть основания полагать» и «могут быть причинены... страдания» являются крайне неопределёнными: в первом случае не указан характер и объём «оснований», во втором — создаётся возможность «для абсолютно произвольного применения»: «и физические, и психические страдания могут быть, разумеется, причинены кому угодно».⁷³

Но стоит отметить, что сейчас законопроект о домашнем насилии продолжает дорабатываться, а значит велика вероятность, что итоговый вариант законопроекта не будет вызывать так много вопросов в правовом поле.

Таким образом, мы делаем выводы, что:

1) Рост домашнего насилия в России, который был отмечен нами в актуальности нашего исследования, скорее всего, связан с декриминализацией домашнего насилия. Внеся поправки в статью №116 «Побои» УК РФ, побои, которые наносят «близким» родственникам, переквалифицировали из разряда уголовных преступлений в административные, но только в том случае, если такой проступок совершен впервые.

Т.е. если кто-то из членов семьи решит совершить насилие в той или иной форме в отношении своих домочадцев впервые, то никакого уголовного преследования за этим не последует. Объективно, данная мера не останавливает людей, склонных совершить домашнее насилие, а скорее, наоборот, может вызывать обратный эффект, ибо насильник будет рассуждать: «Один раз можно». В таком контексте, разумеется, говорить о спаде уровня домашнего насилия в России бессмысленно. Поэтому крайне необходимо принять законопроект, регулирующий бы сферу семейно-бытового насилия.

2) Конечно, законопроект о профилактике семейно-бытового насилия вызывает определенные вопросы. Однако, если сравнивать правовое регулирование домашнего насилия и помощь, оказываемую жертвам насилия в Российской Федерации, с законодательствами зарубежных стран, то мы видим, меры, используемые в РФ,

⁷¹ Там же.

⁷² Там же.

⁷³ Там же.

объективно выглядят неубедительно. Поэтому скорейшее принятие подобного законопроекта крайне важно для разрешения проблемы домашнего насилия в России.

Стоит отметить, что в случае принятия законопроекта и придания ему статуса закона наконец-то может появиться законодательная норма, запрещающая лицам, обвиненным в семейно-бытовом насилии, вступать в любые контакты с пострадавшими. Такая норма успешно применяется во многих странах мира, включая страны Западной Европы, и рассматривается в качестве одной из наиболее эффективных профилактических мер, позволяющих снизить риски перерастания семейно-бытового насилия в уголовные преступления.

И главное, что будет прописано в этом законе - положения о том, что к жертве нельзя подходить, ее нельзя преследовать, читать ее переписку и так далее. Будет прописан порядок действий для каждой ситуации, где человек столкнется с домашним насилием. Появятся кризисные центры в пределах региона жертвы домашнего насилия, на который будут выделяться деньги из государственного бюджета. На данный момент в России конечно существуют центры помощи жертвам насилия такие как: центр «Китеж», центр «Сестры», центр «Анна», центр «Насилию нет», но субсидирование данных организаций государством происходит крайне редко, данные организации функционируют за счёт пожертвований, но при этом количество жертв, нуждающихся в помощи, не сокращается. Зачастую, оказываемая ими помощь, является единственным источником помощи жертвам насилия.

Почему данный законопроект так долго создаётся, почему длительное время на данную проблему вообще не обращали внимание, и почему сейчас так много негативных критиков у проекта?

По нашему мнению, это связано с тем, что политическими руководителями в нашей стране являются в основном мужчины, у которых нет воли признать проблему домашнего насилия. Мы живем в мужском государстве. Если мы зайдём на сайт Правительства РФ, то увидим, что в его персональный состав входит только 4 женщины из 35 человек.⁷⁴ В Государственной Думе депутатов-женщин представлено значительно меньше, чем депутатов-мужчин.

Конечно, можно сказать, что женщины присутствуют в политике. Но по факту, они не участвуют в управлении государством. Женщины не формируют тенденции развития государства. Интересный факт, что закон о профилактике домашнего насилия в других

⁷⁴ Правительство РФ. Персональный состав Правительства РФ. [Электронный ресурс]: <http://government.ru/gov/persons/> (Дата обращения: 29.01.21)

странах принимался только тогда, когда в их парламентах число женщин и мужчин становилось равным — гендерное равенство.

Важно отметить, что данный законопроект должен быть разработан так, чтобы он мог защищать реальных жертв домашнего насилия.

Выводы по 1 главе:

Проанализировав научную литературу, мы определили ряд подходов, позволяющих подробно изучить проблему домашнего насилия с теоретической точки зрения, это - конфликтологический, критический, виктимологический подходы, интерактивная теория, теория социального конфликта, структурная теория, концепция социальной патологии, теория социальной дезорганизации.

Мы выяснили, что концепт насилия лежит во многих теориях конфликта, позволяющий определять его фундаментальные причины. Но стоит отметить, что на сегодняшний день в науке нет единого определения для «домашнего насилия» или «семейного насилия». Фиксируются внешние проявления данного действия, а понятия отождествляются или фактически синонимично заменяются.

Поэтому мы пришли к выводу, что рассматривать домашнее насилие правильно через полипарадигмальный системный подход.

Далее, проанализировав социально-правовые меры по борьбе с домашним насилием в зарубежных странах, мы заключили, что для решения проблем, связанных с домашнем насилием, необходим комплексный подход, включающий в себя: введение в законодательство такого понятия как «домашнее насилие» и ответственности за него, финансирование центров помощи жертвам домашнего насилия или открытие государственного центра помощи в каждом регионе страны, чтобы любой человек имел возможность добраться до этого центра, и конечно, необходима разработка грамотной государственной политики по профилактике домашнего насилия.

В третьем параграфе мы подробно проанализировали, как декриминализация домашнего насилия пагубно влияет на решение проблемы семейно-бытового насилия в России, в связи с чем необходимо принять в нашей стране законопроект, посвященный данному виду насилия.

Глава 2. Анализ социальной информации о домашнем насилии.

2.1. Статистическая информация о домашнем насилии.

Для полного освещения проблемы домашнего насилия в нашей стране, необходимо понимать масштабы проблемы, а для этого необходимы статистические данные. К сожалению, в России нет открытых официальных статистических данных по данной проблематике, важно еще отметить, что в нашей стране и не разработана система подсчёта случаев семейного насилия, о чём я писала в начале работы.

В связи с чем мы обратились к депутату Государственной Думы, Оксана Пушкиной, которая активнейшим образом борется с домашним насилием в нашей стране, с просьбой о предоставлении статистических данных по нашей теме.

Оксана Пушкина для нашей работы любезно предоставила экспертно-аналитическое исследование по теме: «Предупреждение преступлений в сфере семейно-бытовых отношений в России и за рубежом: законодательное регулирование и практика правоприменения», которое было проведено по заказу Правительства Российской Федерации в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования Санкт-Петербургском Государственном Университете.

В ходе данного социологического исследования были собраны различные сведения о преступлениях, совершенных на семейно-бытовой почве по всей России с 2015 по 2018 годы, отражающие проблему домашнего насилия в России.

Возьмём для рассмотрения последний год исследования – 2018. Экспертами было проанализировано 382 приговора по обвинению в совершении преступления за 2018 год, где выявлено 106 лиц, ставших жертвами семейно-бытового насилия. Среди них лиц мужского пола – 32 человека, лиц женского пола – 74 человека.

Подавляющее большинство приговоров было вынесено в отношении лиц мужского пола. Число приговоров в отношении лиц женского пола составило только около 17% из проанализированных дел. Всего из 106 дел лица мужского пола были признаны виновными в 89 случаях, женского пола – в 18 случаях.

Причины проявления насилия были выявлены самые различные, но все они не выходили за рамки бытовых взаимоотношений. Наиболее часто указывались такие причины как злоупотребление алкоголем, ревность, взаимные претензии и т.д. Чаще всего подобные причины выступали комплексным фактором, имевшим место перед совершением преступления.

Способ совершения преступления:

В проанализированных делах умысел на совершение преступления у виновных формировался почти всегда непосредственно перед его совершением, а сами преступления совершались в жилых помещениях.

Соответственно, почти всегда виновными для совершения преступления использовались предметы бытового назначения. Подавляющее большинство случаев связано с применением кухонных ножей, в 1 случае использовалось оружие, в 2 случаях преступление было совершено без использования каких-либо предметов или орудий.

В рамках исследования Центром социологических и Интернет-исследований Санкт-Петербургского Государственного Университета в период с 02.09.2019 по 21.09.2019 г. был проведён всероссийский телефонный опрос общественного мнения на тему: Насилие в сфере семейно-бытовых отношений в России. Выборка составила 1665 человек. Охват выборки по регионам осуществлялся в разрезе федеральных округов: Центральный – 452 чел.; Северо-Западный – 170 чел.; Дальневосточный и Сибирский – 300 чел; Приволжский – 341 чел; Северо-Кавказский и Южный – 255 чел.; Уральский – 147 чел..

В результате этого опроса были получены следующие данные.

- Проблема домашнего насилия воспринимается в общественном сознании россиян, как острая, требующая серьезных мер и новых подходов по ее решению - 67% респондентов.

- Семейно-бытовое насилие носит во многом скрытый от публичной сферы характер, поэтому определение масштабов его распространенности требует учета косвенных факторов его проявления. Далеко не все потерпевшие, столкнувшиеся с проблемой домашнего насилия, готовы ее признать и, тем более, обсуждать. Так, если по результатам данного опроса сложить все случаи у родственников (2,4%), то получится почти 10% семей, которые так или иначе за последний год столкнулись с проблемой домашнего насилия.

- Показательны ответы на вопросы о действиях людей, ставших свидетелями конфликтной ситуации в семье в своем близком окружении. Только 14,9% из них заявили о случившемся в правоохранительные органы. Большинство же пытались разобраться в ситуации самостоятельно, как советом (13,9%), так и личным вмешательством в конфликт (46,2%). Что, как мы понимаем, не всегда приводит к урегулированию конфликта, а иногда и, напротив, ведет к его обострению. Каждый пятый (18,7%) вообще пытался уклониться от конфликта, заявив, что это не его дело.

- Степень информированности россиян о действиях в случае домашнего насилия, согласно их собственным оценкам, делит население РФ на три сопоставимых части – на тех, кто хорошо информирован (37,7%), на тех, кто умеренно информирован

(34,1%) и на тех (с учетом затруднившихся с ответом), кто плохо информирован, т.е., не знает как действовать и куда обращаться в данной ситуации (28,2%).

- Данные опроса свидетельствуют, о том, что в абсолютном большинстве случаев ситуации насилия в семье происходят на регулярной основе - 87,5% респондентов. При этом 52% из тех, кто подвергался насилию указали, что в отношении них семейное насилие было частым.

- Чаще всего респонденты сталкивались с психологическим насилием - 68%, далее с физическим насилием - 40%; с сексуальным и, одновременно, физическим насилием - 9,4%.

- В результате опроса были выявлены региональные особенности в восприятии проблемы домашнего насилия, среди которых можно выделить отдельную ситуацию в Северо-Кавказском и Южном федеральных округах (объединили их для статистически значимых данных). Как показало исследование в этих регионах наблюдается меньший уровень информированности населения о проблеме семейно-бытового насилия, а также нежелание или опасение говорить о попадании в ситуацию, связанную бытовым насилием. Можно связать данные особенности с действием норм контроля традиционного общества в ряде Северо-Кавказских регионов.

- Большинство россиян поддерживает внедрение мер усиления уголовной ответственности в области семейно-бытового насилия - 82% респондентов. При этом 58.6% опрошенных воспринимают семейное насилие, как вид опасного преступления.

- Согласно данным опроса, 30% потерпевших от домашнего насилия обращались за помощью в полицию, и только 9% потерпевших обращались в кризисные центры.

Депутат Государственной Думы Оксана Пушкина совсем недавно, 13 апреля 2021 г., на пресс-конференции ФАН и Медиагруппы «Патриот» привела статистику по домашнему насилию:

Более 25% жертв домашнего насилия в РФ не обращаются за помощью. В 70% случаев жертвы домашних агрессоров подвергаются физическому и психологическому давлению. Около 35% людей предпочитают держать все в себе, боясь огласки и испытывая стыд перед общественностью.

Таким образом, мы наблюдаем, как эти статистические данные ещё раз подтверждают актуальность нашего исследования, что проблема домашнего насилия действительно носит масштабный характер, и эта проблема требует скорейшего

урегулирования. Рассмотрим в следующих двух параграфах, какие меры необходимо предпринять для разрешения этой проблемы в нашей стране.

2.2. Вторичный анализ данных социологических исследований феномена домашнего насилия.

Для того, чтобы понимать какие меры могут способствовать разрешению проблемы домашнего насилия, а также какие социальные последствия они могут повлечь за собой, мы решили осуществить вторичный анализ данных уже имеющихся социологических исследований, посвященных нашей теме. Это важно для выявления тенденций и дальнейшего прогнозирования развития или же, наоборот, уменьшению проблемы домашнего насилия в России.

Нами было проанализировано социологическое исследование, присланное лично Оксаной Пушкиной, про которое мы сообщали ранее.

В ходе данной работы группа социологов с помощью юристов изучала различные аспекты проблемы. Одними из них были – российское и зарубежное регулирование домашнего насилия.

Начнём с отечественного законодательства. Для анализа было выбрано несколько регионов в разных частях России. В основном региональные законодательства направлены на защиту от насилия и его профилактику несовершеннолетних детей, оно подразумевает и защиту детей от домашнего насилия, но ничего не говорится о защите от семейного насилия других социальных групп.

Но примечателен опыт Хабаровского края, где утвержден государственный стандарт социального обслуживания семьи и детей, в котором установлены основные правила, состав и содержание контроля качества всего комплекса социальных услуг, предоставляемых оказавшимся в трудной жизненной ситуации женщинам и детям, подвергнувшимся психофизическому насилию.⁷⁵

Аналогичный стандарт действует и в Камчатском крае.⁷⁶

Во многих регионах существует закон «о профилактике правонарушений», который включает в себя и семейно-бытовые конфликты. Направлен он на возложение обязанности по обеспечению всестороннего содействия укреплению семьи. Для оказания социально-психологической и социально-правовой помощи семье

⁷⁵ Приказ Минсоцзащиты Хабаровского края от 23.11.2009 № 178-П «Об утверждении государственных стандартов социального обслуживания семьи и детей в Хабаровском крае» // Собрание законодательства Хабаровского края, 12.02.2010, № 1(90).

⁷⁶ Приказ Минсоцразвития и труда Камчатского края от 23.12.2011 №567-п «Об утверждении Государственных стандартов социального обслуживания населения Камчатского края» // Официальные Ведомости, № 273-275, 29.12.2011.

предотвращения конфликтов в семье, помощи жертвам семейного насилия, законом предусмотрено создание кризисных центров, телефонов доверия и иных служб социально-психологической реабилитации и правовой помощи.

В Челябинской области постановлением администрации города утверждено Положение о едином банке данных о семьях и детях, находящихся в социально опасном положении. Целью формирования единого банка данных является выявление и анализ причин семейного неблагополучия; создание системы оперативного реагирования и взаимодействия различных ведомств и учреждений, обеспечивающих выявление семей и детей, находящихся в социально опасном положении, и организацию работы с ними.

На международном уровне большая часть международных правовых норм, касающихся противодействия семейно-бытовому насилию, направлены на защиту наиболее уязвимых категорий граждан: женщин и детей. В основном нормативные документы, посвященные борьбе с насилием в семье, разрабатываются Организацией Объединенных Наций и направлены на улучшение защитного механизма, позволяющего жертвам сообщать о совершенных в отношении них актах насилия в обстановке безопасности и конфиденциальности.

Активнее всего законодательное регулирование противодействия семейному насилию работает и развивается в США и Канаде. Толчком для принятия законов послужило развитие феминистских общественных движений в 1970-е гг. и изначально законодательство задумывалось как инструмент противодействия насилию в отношении женщин.⁷⁷ Постепенно к решению проблемы подключались общественные организации, термины «избиение жен» и «насилие над женщинами» были заменены более общим термином «семейное насилие», а объектом защиты стала не женщина, а семья в целом. В общественном сознании проблема семейного насилия перестает быть частным делом и становится социальной проблемой и преступлением, заслуживающим соответствующего наказания.

Про то, как работает защитный механизм от домашнего насилия в США я писала в 1 главе. Но важно отметить, что обозначено в исследовании – в 2018 году на 14% по сравнению с 1994, когда был принят закон о домашнем насилии, уровень семейного насилия снизился. В 2019 году в закон были внесены новые поправки, включив в понятие семейного насилия технологическое⁷⁸ и экономическое принуждение. Законопроект 2019 г.

⁷⁷ Fraser J. Making Domestic Violence a Crime: Situating the Criminal Justice Response in Canada // *Global Responses to Domestic Violence*. – Springer, Cham, 2017. – p. 41-59

⁷⁸ Технологическое принуждение может включать: нежелательные, повторяемые телефонные звонки, текстовые и мгновенные сообщения, посты в социальных сетях; осуществляемый без согласия доступ к учетной записи электронной почты, сервисам мгновенных и текстовых сообщений, учетной записи в

предлагает существенно более широкое определение семейного насилия. Теперь термин «семейное насилие» обозначает поведение, которое включает применение или попытку применения физического, сексуального, вербального, эмоционального, экономического, а также технологического принуждения, а также любого другого принуждения, совершенного, создавшего возможность для совершения или же организованного для получения или поддержания власти и контроля над жертвой со стороны лица, которое является супругом, партнером, сожителем; лица, с которым у жертвы имеется совместный ребенок; члена семьи или лица, осуществляющего заботу (бесплатно или за вознаграждение) за потерпевшим старше 50 лет или взрослым инвалидом. С 2019 года понятием «семейного насилия» охватываются случаи, когда действия совершены в отношении молодого лица (от 11 до 24 лет) или взрослого таким лицом, чей статус определен отдельными законодательными актами иных юрисдикций. Таким образом, новый закон существенно расширил понятие семейного насилия, включая в него не только фелонии или мисдиминоры⁷⁹, но и иные типы поведения, которые не охватываются уголовным законодательством, но направлены на установление или поддержание контроля над потерпевшим. Также в каждом из 50 штатов принят свой закон о семейном насилии, в которых встречаются понятия, отличные от понимания семейного насилия в федеральном законодательстве.

Профилактика семейного насилия носит преимущественно просветительский характер и нацелена на детей и молодежь; существуют программы экономической поддержки наиболее нуждающихся семей; важную роль играют запреты на владение оружием для лиц, привлеченных к ответственности за семейное насилие.

Очень интересен опыт Канады по борьбе с домашним насилием, который был активно исследован в ходе социологического исследования, и который, по нашему мнению, могла бы перенять Россия.

В девяти регионах Канады были приняты отдельные законодательные акты о противодействии семейному насилию в дополнение к уголовно-правовым мерам, обозначенным в УК Канады. Они прежде всего предусматривают такие гражданско-

социальных сетях или архивным записям в мобильных телефонах; контроль или ограничение возможности получить доступ к технике с намерением изолировать лицо от поддержки и социальных связей; использование приборов геолокации или программного обеспечения, позволяющего отслеживать местонахождение индивида или преследовать его; выдача себя за другое лицо (включая получение доступа к фото или видеозаписям с помощью обмана или создание учетной записи под ложным именем) с намерением ввести в заблуждение или причинить вред; раскрытие или принуждение к раскрытию частной информации лица, фотографий или видеозаписей без согласия.

⁷⁹Мисдиминор (англ. *misdemeanour*)- в уголовном праве США и Великобритании — категория наименее опасных преступлений, граничащих с административными правонарушениями.

правовые меры, как защитные ордера (приказы). В исследовании была приведена статистика по Канаде, которая свидетельствует об уровне снижения семейного насилия в период с 2004 года по 2017. В среднем примерно 36% потерпевших от домашнего насилия не боятся обращаться в полицию. Женщины обращаются в полицию в том случае, если в отношении них совершаются серьезные формы насилия – попытка удушения, угроза убийством с использованием оружия, избиения, сексуальное насилие. Мужчины же обращаются даже в тех случаях, когда насилие менее опасно. В результате, опрашиваемые женщины чаще заявляли о том, что в результате насилия им были причинены физические повреждения – синяки, порезы, переломы.

Возбуждение уголовного дела в результате осуществления домашнего насилия, который причинил физический вред жертве, производится независимо от мнения жертвы. После возбуждения дела о семейном насилии у полиции нет полномочий его прекратить даже в том случае, если на этом настаивает потерпевший. Подобные полномочия появляются у обвинителя на более поздней стадии, но реализовать он их может лишь при наличии ряда условий.

Самым главным преимуществом обязательного возбуждения дела и ареста является возможность для жертвы прекратить отношения, в которых к ней применялось насилие.

Анализ правоприменительной практики показывает, что в половине случаев полицию вызывали, если у жертвы имеются повреждения, более чем в 60 процентах случаев насилие классифицируется как серьезное; в 82 процентах случаев потерпевшими являются женщины, большинство из них в возрасте от 24 до 35 лет; три четверти вызовов по делам о семейном насилии заканчиваются возбуждением дела, хотя в ряде регионов этот процент достигает 88.⁸⁰

Кроме того, в последние 30 лет в регионах Канады появились специализированные суды по рассмотрению дел о семейном насилии. При этих судах реализуются образовательные программы для обвинителей, полиции, потерпевших и лиц, работающих с ними, а также сотрудников суда. Обычно в суде работает специальная команда государственных обвинителей. Кроме того, Королевская служба государственных обвинителей предписывает не прекращать дела даже в том случае, если жертва отзывает свое заявление или не готова сотрудничать с обвинением.

⁸⁰ Dawson M., Hotton T. Police charging practices for incidents of intimate partner violence in Canada //Journal of research in crime and delinquency. – 2014. – Vol. 51. – №. 5. – p. 655- 683

В Канаде существует 2 типа защитных приказов.⁸¹ Один из них является результатом уголовного судопроизводства, когда осужденному запрещаются контакты с потерпевшим. Второй тип – гражданско-правовая мера. Для вынесения такого приказа не требуется возбуждения уголовного дела, процедура доказывания является упрощенной, а обидчик не получает судимости. Достоинством таких ордеров является быстрота их получения, возможность избрать те условия, которые в максимальной степени обеспечат защиту заявителя и позволяют избежать необходимости требовать возбуждения уголовного дела в отношении члена семьи.

Также в Канаде осуществляется использование разнообразных систем оценки риска, позволяющие предупредить случаи семейного насилия, снизить вероятность рецидивизма и повторной виктимизации. Используются следующие показатели: применение насилия в отношении членов семьи в прошлом, применение насилия в отношении близких партнеров в прошлом, эскалация насилия, привлечение к уголовной ответственности ранее, антисоциальные установки в целом, проблемы со злоупотреблением алкоголем или наркотиками, наличие проблем с психическим здоровьем, проблемы во взаимоотношениях, одобрение применения насилия в отношении других женщин.⁸² Также применяются индикаторы, касающиеся ситуации потерпевшего: озабоченность жертвы тем, что партнер продолжит в будущем применять к ней насилие, беременность жертвы, наличие препятствий для получения помощи.

В каждом регионе разрабатывается своя методика оценки рисков, которая используется полицией при возбуждении уголовного дела и принятии решения о задержании, обвинителями при решении вопроса о прекращении дела или о поддержке обвинения и судьями при вынесении решения о возможности альтернативных мер, о назначении наказания или применения пробации.

Наиболее распространенными инструментами оценки риска в Канаде из клинических структурированных являются Гид по оценке риска супружеского насилия (SARA), Реестр методов скрининга семейного насилия, Оценка опасности, а из актуарных - Оценка риска семейного насилия в Онтарио (ODARA) и Гид по оценке семейного насилия (DVRAG).

Также в Канаде действует меры по защите жертв домашнего насилия, не связанных с законодательным урегулированием. Более 50% женщин и около четверти мужчин,

⁸¹ Basanti P. K. The Effect of Protection Orders on Domestic Violence Victims Perceptions of Safety. – University of the Fraser Valley, 2017.

⁸² Northcott M. Intimate Partner Violence Risk Assessment Tools: A Review. [Электронный ресурс]: https://www.justice.gc.ca/eng/tp-pr/cj-jp/fv-vf/rr12_8/rr12_8.pdf (Дата обращения: 16.04.2021)

столкнувшиеся с проблемой семейного насилия, обращались в службы для потерпевших, в том числе в кризисные центры, приюты, на телефонные горячие линии или к социальным работникам. Например, в Канаде существует организация под названием «Канадская сеть приютов и временного жилья для женщин». По всей стране создано 500 приютов для жертв домашнего насилия, которые реально функционируют, на содержание которых выделяются средства из бюджета страны. В рамках этой организации разработано много программ, которые направлены на работу с жертвами от домашнего насилия и с теми, кто это насилие осуществляет, и программы противодействия семейному насилию существуют и на местном уровне.

Далее в ходе данного социологического исследования был анализ рекомендаций международных организаций по борьбе с семейно-бытовым насилием на национальном уровне. В 2015 году комитет ООН выразил обеспокоенность в отношении нашей стране широким распространением бытового насилия в отношении женщин и отсутствием статистической информации о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях, дифференцированной по возрасту, национальной принадлежности и характеру отношений между жертвой и правонарушителем, а также исследований, касающихся причин и последствий такого насилия.

Ссылаясь на свою общую рекомендацию № 19 о насилии в отношении женщин, Комитет настоятельно рекомендовал России:

- принять всеобъемлющее законодательство для предотвращения и пресечения насилия в отношении женщин, включая бытовое насилие, предусмотреть преследование за бытовое и сексуальное насилие и гарантировать женщинам и девочкам, ставшим жертвами насилия, незамедлительный доступ к средствам возмещения ущерба и защиты, а также привлечение виновных лиц к судебной ответственности и обеспечение надлежащего наказания;
- обеспечить обязательную профессиональную подготовку судей, прокуроров, сотрудников полиции и других правоохранительных органов по вопросам строгого соблюдения положений уголовного законодательства, касающихся насилия в отношении женщин, и порядка применения процедур при работе с женщинами, ставшими жертвами насилия, с учетом гендерной проблематики;
- обеспечить надлежащую поддержку и защиту женщинам, ставшим жертвами насилия, включая сексуальное насилие, посредством создания приютов как в городских, так и в сельских районах и расширения сотрудничества с неправительственными организациями, оказывающими помощь жертвам;

- собирать статистические данные о бытовом и сексуальном насилии, дифференцированные по полу, возрасту, гражданству и характеру отношений между жертвой и правонарушителем.

Комитет по правам человека ООН рекомендовал России принять следующие меры:

- принятия федеральный закон о запрещении домашнего насилия;
- принять меры к тому, чтобы сотрудники правоохранительных органов, а также медицинские и социальные работники, проходили соответствующую подготовку по реагированию на случаи домашнего насилия;

- наращивать усилия по привлечению внимания широкой общественности к пагубным последствиям домашнего насилия и побуждению к сообщениям о случаях такого насилия, в частности посредством систематического информирования женщин и детей об их правах и об имеющихся правовых механизмах, способных обеспечить их защиту;

- принять меры к тому, чтобы случаи домашнего насилия тщательно расследовались, чтобы в отношении предполагаемых виновных осуществлялось судебное преследование, и, чтобы в случае осуждения, к ним применялись надлежащие меры наказания, а жертвы получали адекватную компенсацию;

- обеспечить доступ жертв к эффективным средствам правовой защиты и различным видам помощи, включая надлежащее количество психолого-педагогических центров, а также наличия во всех регионах страны других служб по оказанию помощи, таких, как службы размещения или обеспечения пристанища.

Комитет по экономическим, социальным и культурным правам ООН выразил обеспокоенность в связи с поправкой к Уголовному кодексу, которая декриминализовала первый акт домашнего насилия, не влекущий за собой вреда здоровью.

Комитет рекомендовал Российской Федерации отменить поправку к Уголовному кодексу, которая декриминализирует первый акт домашнего насилия, с тем чтобы обеспечить защиту всех жертв домашнего насилия, привлечение виновных к ответственности и недопущение безнаказанности. Кроме того, Комитет рекомендовал России активизировать свои усилия по борьбе с домашним насилием, в том числе путем:

- активизации информационно-просветительских кампаний;
- оказания помощи жертвам;
- подготовки сотрудников правоохранительных органов в целях повышения их осведомленности обо всех формах домашнего насилия.

Россия данные рекомендации игнорирует. Также все замечания комитетов ООН подтверждают наши тезисы, озвученные в 1 главе, где мы обозначали, что в России

отсутствует адекватное законодательное регулирование данной проблемы и не развиты в целом механизмы защиты жертвы. Существуют, конечно, стратегии по профилактике защиты семейно-бытового насилия, которые на наш взгляд никак не влияют на разрешение проблемы домашнего насилия в стране. Также работают некоммерческие фонды, пытающиеся помогать жертвам домашнего насилия.

Важно отметить, что единственный крупный, некоммерческий фонд «Насилию.нет», который реально пытается осуществлять защиту жертв домашнего насилия, признан иностранным агентом. Данному фонду приходится не только помогать жертвам домашнего насилия, но и бороться с государством за собственное существование.⁸³ Деятельность фонда «Насилию.нет» еще найдет свое отражение в оставшейся части этой работы.

Социологи СПбГУ, работая со сведениями о преступлениях, сопряженных с насильственными действиями в отношении члена семьи (в большинстве случаев) за 2015-2018 гг., обнаружили, что произошёл скачок случаев домашнего насилия с последующим снижением числа зарегистрированных насильственных преступлений в отношении члена семьи в 2017 году. Это находит логичное объяснение, связанное с изменением уголовного закона (ст. 116, 116.1 УК РФ) - подписанием закона о декриминализации домашнего насилия в России. Кроме того, удельный вес потерпевших женщин в общей массе потерпевших от насильственных преступлений, совершаемых на семейно-бытовой почве, в 2017 году поднялся с 70,8 до 75,9 %, доля женщин среди потерпевших от супружеского насилия изменился от 85,0 до 91,5 %. Пиковые значения в 2017 году объясняются также подписанием закона о декриминализации домашнего насилия. Доля несовершеннолетних потерпевших от родительского насилия составляет от 64,8 % в 2015 году до 72,1 % в 2018 году.

Эксперты, проведя анализ зарегистрированных преступлений, совершенных на семейно-бытовой почве, обнаружили снижение числа этих преступлений. Но в Дальневосточном округе наблюдалась обратная ситуация, но объяснить сложившуюся ситуацию исследователи не смогли, ибо для этого необходимо дополнительное исследование.

В ходе исследования был проведён опрос жителей России, результаты которого, описанные в конце параграфа 2.1, показали, что ведущая роль в противодействии домашнему насилию принадлежит правоохранительным органам в лице полиции. При этом число обращений за помощью к иным организациям является существенно меньшим.

⁸³ РБК. Минюст признал центр «Насилию.нет» иностранным агентом. [Электронный ресурс]: <https://www.rbc.ru/society/29/12/2020/5feb2f7c9a7947d908c31afd> (Дата обращения: 15.04.21)

В ходе данного социологического исследования был проведён опрос сотрудников правоохранительных органов, работающих по случаям семейно-бытового насилия, на предмет трудностей, с которыми они сталкиваются по указанной категории дел, а также на предмет неотложных мер, способных повысить эффективность их работы.

Вот некоторые из полученных результатов:

- Подавляющее большинство опрошенных оценили эффективность работы по профилактике домашнего насилия как удовлетворительное.
- К основным причинам, затрудняющим работу по профилактике домашнего насилия отнесены: низкий экономический уровень населения; чрезмерная нагрузка сотрудников, осуществляющих такую работу; отказ потерпевших и свидетелей сотрудничать с правоохранительными органами.
- К причинам низкой эффективности профилактики преступлений в семейно-бытовой сфере опрошенные отнесли чрезмерно высокий процент потерпевших, которые забирают обратно свое заявление в органы полиции о факте насилия в семье - 90%. Основной причиной отзыва заявления сотрудники полиции назвали примирение сторон.
- По мнению опрошенных к основным трудностям, с которыми им приходится сталкиваться при проведении профилактической работы, относятся: профилактика негативной микросреды; диагностирование склонности причинителя вреда к исправлению; выявление причин и условий совершения актов семейного насилия.
- Опрошенные назвали и наиболее эффективные по их мнению первостепенные меры в отношении предотвращения домашнего насилия: совершенствование действующего законодательства, включая УК РФ; принятие специального закона, который будет защищать потерпевших от семейного насилия; усиление материальной заинтересованности сотрудников профилактических служб в достижении реальных результатов (повышение заработной платы, премирование и т.д.); повышение правовой и криминологической подготовки сотрудников профилактических служб.

Таким образом, данное исследование подтверждает, что проблема домашнего насилия в нашей стране является животрепещущей, для решения которой требуется в первую очередь изменения в уголовном законодательстве РФ, а также развития социальных программ, которые реально бы защищали жертв домашнего насилия и проводили профилактические работы с насильниками и потенциальными семейными агрессорами.

Другое социологическое исследование «Насилие над женщинами в 2003 г.», взятое для нашего вторичного анализа, было проведено в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова Советом женщин МГУ под руководством И.Д.

Горшковой и И.И. Шурыгиной. Целью исследования было выяснить масштабы и характер различных видов супружеского насилия в отношении женщин, изучить представления общества о данном явлении и отношение к нему. По мнению исследователей, одной из ключевых первопричин насилия над женами является гендерное неравенство.

В ходе исследования, которое проводилось в 7 регионах России, был проведен опрос людей в возрасте 16 - 85 лет, состоящих в гражданском или официальном браке. Было опрошено 2200 человек.

Сначала рассмотрим результаты, связанные с психологическим насилием. Почти 80% опрошенных женщин столкнулись хотя бы с одним из проявлений психологического насилия со стороны мужа: их унижали, в том числе нецензурной бранью, или унижительно критиковали личность, или к ним применяли запреты и/или угрозы.

Более 70% опрошенных женщин при общении с мужем испытывают чувства психологического дискомфорта (напряжение, тревога, неуверенность в себе, бессилие, зависимость и пр.). При этом каждая пятая (20%) женщина при общении с мужем испытывает безысходность, каждая седьмая (14%) – страх, каждая восьмая (12%) – бесправие.

Более половины женщин считают, что мужа время от времени унижают или пытаются унижить их, оскорбить, «поставить на место» (57%); подвергаются оскорблениям в нецензурной форме (51%); испытывают со стороны мужей унижительную критику своей личности (плохая жена, плохой характер, плохая хозяйка, глупая и пр.) (53%).

С разного рода запретами и угрозами со стороны мужей сталкивались 51% женщин. У подавляющего большинства мужчин, использующих различного рода способы психологического давления на жену, это давление связано с желанием «показать жене ее место» или с уверенностью в том, что «она знает свое место». Почти две трети (64%) критикующих, запрещающих и угрожающих мужчин считают необходимым «ставить жену на место».

Таким образом, по состоянию на 2003 год значительное большинство женщин сталкивались с психологическим насилием.

Большинство опрошенных женщин сталкиваются с экономическим насилием, которое проявляется в следующих практиках:

- жены вынуждены регулярно (часто или время от времени) просить деньги у мужа (30%), каждой десятой женщине приходится это делать постоянно;
- жены должны отчитываться перед мужем во всех или в большей части произведенных расходов (14%);

- в каждой пятой (21%) семье муж всегда имеет деньги, которые он может потратить на себя и так, как считает нужным, а жена таких денег не имеет или имеет не всегда;

- каждая четвертая (26%) женщина сталкивалась в своей жизни хотя бы с одной из следующих форм экономического давления (угроз/запретов/оскорблений) со стороны мужа:

- говорил, что работа жены никому не нужна, от нее на работе никакого толка, она ходит на работу только пить чай и пр. - 14%

- не давал денег или угрожал, что не даст из-за «плохого» поведения жены – 11%

- запрещал жене учиться, работать, делать карьеру –10%

- выгонял жену из дома – 10%

- угрожал, что выгонит из дома, оставит «без копейки», не будет платить алименты – 10%.

Женщины, которые подвергаются хотя бы одной из перечисленных форм насилия, составляют 54% опрошенных. Почти пятая часть (19%) женщин одновременно подвергаются хотя бы одному из видов экономического насилия (просьбы, отчеты, несправедливое распределение денег) и хотя бы одному из экономических угроз/запретов/оскорблений.

Характерно, что около 40% мужчин-респондентов считают, что муж, содержащий жену, получает определенную власть над ней (например, может запретить работать). Примечательно также, что, если супруги имеют равный доступ к семейным деньгам или бюджет семьи находится в руках жены, ни один из супругов не получает преимущества в возможности иметь «свои» деньги, которые может потратить на свои личные нужды. Как только мужа получают возможность распоряжаться своими собственными доходами единолично, жены чаще мужей оказываются без «своих» денег.

Общественное мнение по вопросу о применении мужьями физической силы в отношении жен противоречиво, но в целом уровень допустимости такого насилия высок. Доля тех, кто готов оправдать мужа, ударившего или избившего жену, при ответах на различные вопросы колеблется от 32% до 47%. Естественно, что мужчины более лояльно относятся к побоям жен, чем женщины, а в семьях респондентов, считающих супружеское насилие допустимым, его уровень выше, чем в семьях тех, кто его не оправдывает. При этом мужское отношение к избиению жен в большей степени, чем женское определяет, будет ли физическое насилие над женой иметь место или нет.

Масштабы распространения физического насилия в семьях фиксировались через несколько показателей:

- доля женщин, которым нынешний муж угрожал физической расправой или к которым применял силу (отмечено хотя бы одно), составляет 56%;
- половина (50%) женщин действительно подвергалась хотя бы однажды физическому насилию со стороны нынешнего мужа (ударил или толкал, тряс, не бил, но причинял сильную боль другими способами, например, выкручивал руки) – группа общего насилия;
- хотя бы раз муж ударил 41% женщин, из них 26% подвергались избиению неоднократно, в том числе 3% женщин муж бьет раз в месяц и чаще – группа избитых.

Женщины, которые четко сказали, что муж ни разу не пытался их ударить, составляют 45% - меньше половины.

Большая часть женщин находится в ситуации принципиальной возможности того, что муж применит к ним силу: 60% из них допускают, что муж может их ударить. Унижение со стороны мужа испытали 56% опрошенных женщин.

Проанализировав это исследование мы видим, что в начале 21 века проблема домашнего насилия была весьма актуальной для России. Учитывая известную инерционность, свойственную общественным устоям, можно заключить, что мужчины доминируют в семейной жизни. Сказанное, разумеется, не означает, что в каждой семье мужчина – господин и повелитель. В России часто лидером семьи является супруга, и еще больше тех семей, где отношения между полами равноправны. Тем не менее, доминирование мужчин является преобладающим в семейной жизни.

Это явление, во многом, обусловлено экономически. В основе лежит неспособность большинства женщин обеспечить себя и своих детей самостоятельно из-за отсутствия хорошо оплачиваемой работы и возможностей для ее получения. При этом СМИ агрессивно рекламируют стандарты потребления, недоступные для большинства людей в сегодняшней России (за исключением Москвы). При таких условиях многие женщины не видят иной перспективы, кроме выгодного замужества, что порождает экономическую зависимость от мужчин. В ситуации такой зависимости женщина, не имея достаточной, сторонней, финансовой и социальной поддержки, будет терпеть неподобающее поведение мужа, чтобы не остаться без крова над головой и/или средств к существованию. Такая ситуация особенно актуальна для семей с детьми.

Одновременно можно утверждать, что в хозяйственной жизни России доминируют мужчины. Об этом весьма убедительно свидетельствует тот факт, что почти все российские миллиардеры и мультимиллионеры являются мужчинами. Владельцы компаний, в

большинстве своем, мужчины. В тех случаях, когда женщина распоряжается успешным бизнесом, как правило, за ее спиной стоит богатый и влиятельный мужчина.

Исходя из гендерного состава Правительства РФ и Федерального собрания можно заключить, что в общественной жизни России также доминируют мужчины.

Согласно социологическому словарю Г.В. Осипова, общественный уклад, в рамках которого мужчины доминируют в хозяйственной, общественной и социальной жизни является патриархатом. И хотя патриархат в России отнюдь не является «ортодоксальным» (примеры «ортодоксального» патриархата мы находим на Кавказе), исходя из анализа, предпринятого, в ходе настоящей работы, можно утверждать, что Россия остается в значительной мере патриархальной страной.

Более того, в последние несколько лет доля патриархальных отношений возрастает. Это обусловлено ослаблением законодательного регулирования домашнего насилия (закон о декриминализации побоев в семье), насаждением в обществе «традиционных», а также ухудшением экономического положения страны.

Таким образом, сделав вторичный анализ двух социологических исследований, проведенных в разницу 15 лет, мы пришли к следующим выводам:

1) Проблема домашнего насилия действительно актуальна для современной России.

2) Необходимо произвести изменения в российском законодательстве для реальной защиты жертв от семейного насилия. В зарубежной практике (мы увидели на примере США и Канады) успешно действует механизма защитного ордера. Допускаем, что если Россия переняла бы опыт этих стран в борьбе с домашним насилием, то её можно было бы свести к минимуму.

3) Необходима разработка социальных программ, которые бы реально помогали жертвам домашнего насилия, обеспечивая их защитой, предоставляя временное жильё и юридическую помощь, средства для существования.

4) Закон о декриминализации домашнего насилия, принятый в нашей стране в 2017 году, повлиял на увеличение случаев семейного насилия в последующих годах и на уменьшение зарегистрированных случаев домашнего насилия органами МВД, что мы утверждали в первой главе нашего исследования.

2.3. Анализ информации о домашнем насилии (по материалам публицистики: журналистских расследований, тематических блогов).

Темой домашнего насилия активно занимаются не только научные исследователи, но и журналисты, блогеры, которые всячески пытаются осветить данную проблему,

привлекая внимание общественности и власти. Нередко именно фактор общественного резонанса становится ключевым, благодаря которому агрессоры несут наказание.

Жертвы домашнего насилия благодаря блогерам могут рассказать о своей проблеме, привлекая внимание общественности к своей проблеме, что в дальнейшем может стать способом спасения.

В связи с этим мы считаем целесообразным проанализировать имеющиеся журналистские расследования и тематические блоги, посвященные нашей проблеме, с целью выявления тенденций в разрешении проблемы домашнего насилия в разных странах, какие меры действуют в других странах; описания реального масштаба домашнего насилия в нашей стране.

О том, что в России нет мер, которые защищали бы женщину (ибо в основном, именно женщины являются объектом домашнего насилия в нашей стране) подробно говорится в журналистском расследовании-документальном фильме русской службы BBC news «Дать сдачи: русские женщины против домашнего насилия». Журналисты встретились с русскими женщинами, которые пытаются бороться с домашним насилием.

В ходе расследования журналисты BBC побеседовали с Маргаритой Грачёвой – жертвой насилия со стороны мужа, которая пыталась найти защиту от него в полиции, но её обращение не было рассмотрено. Спустя месяц после подачи заявления, муж вывез её в лес и в течение 1,5 часа пытал, отрубив в итоге кисти рук. Эта история вызвала большой общественный резонанс, благодаря которому, по признанию юристов, муж получил серьезный срок – 14 лет колонии. С большой вероятностью можно предположить, что, не будь поддержки Маргариты Грачевой со стороны СМИ и простых граждан, жестокий садист вышел бы на свободу максимум через 5 лет.

Также журналисты побеседовали с депутатом Государственной Думы, Оксаной Пушкиной, которая первая открыто выступила с трибуны с осуждением принятого закона о декриминализации домашнего насилия в нашей стране. С ее точки зрения, которая имеет под собой веские основания, проблема домашнего насилия заложена в головах у русских женщин: «бьёт-значит любит, косой, но мой» и т.п. стереотипы, хотя и выраженные в публицистически чрезмерной форме, оказывают значительное влияние на русских женщин, для которых слишком важен статус быть замужней.

Совсем недавно, в конце марта 2021 года, Россию потрясла трагическая история, которая произошла в Бердске.⁸⁴ Двадцатидевятилетняя Мария Фомичева пожаловалась в полицию на угрозы от мужа. Того забрали в отдел, поговорили и отпустили. Через два часа

⁸⁴ Тайга.инфо. «Дети спать не могли, мы полицию вызывали»: как в Бердске после беседы в МВД домашнее насилие закончилось убийством. [Электронный ресурс] <https://tayga.info/166054> (Дата обращения: 11.04.21)

после профилактической беседы он вернулся домой и убил жену. Соседи звонили в полицию и сообщали о криках, но вызов не был принят. Когда наконец приехали проверить - было уже поздно. В итоге без мамы остались двое детей. По факту халатности возбудили дело против сотрудника полиции. Эта история о том, что граждане нашей страны не чувствует себя защищенными, а звонок в полицию – отнюдь не надежда на спасение. Своевременно принятое заявление от жертвы домашнего насилия, которое в итоге реально защитило пострадавшую или пострадавшего – это большая удача. Далеко не всем жертвам насилия везет в этом вопросе!

Разумеется, такого рода дикие случаи домашнего насилия не репрезентативны. Однако несомненно, что в последние годы число таких кошмарных преступлений растет лавинообразно. В частности, наблюдается скачок смертельных нападений молодых людей на девушек, отказавших им во взаимности после любовных отношений. Их также следует рассматривать в контексте домашнего насилия, ибо из скрытых до поры до времени садистов, способных мучить и убить за отказ от любовных притязаний, в дальнейшем сформируются крайне опасные, семейные агрессоры. Чудовищные случаи домашнего насилия, о которых здесь идет речь, на наш взгляд следует рассматривать, как индикаторы больного состояния массового сознания в контексте гендерных отношений. Только на глубоко нездоровой, социальной почве могут произрастать в большом количестве такие «ядовитые грибы»!

Парадоксальным, если не сказать скандальным образом пандемия COVID-19 остановила работу над законом о домашнем насилии. В апреле 2020 Председатель Совета Федерации Валентина Матвиенко заявила о том, что сенаторы вернутся к работе над инициативами о противодействии бытовому насилию после того, как будет побежден коронавирус. «Не думаю, что будет какой-то всплеск насилия домашнего, ведь семьи, наоборот, вместе переживают этот трудный период», - сказала Матвиенко в ходе видеоконференции.⁸⁵

Таким образом, у нас есть веские основания для утверждения о том, что российское государство не проявляет заметного интереса к проблеме роста домашнего насилия, не предпринимает эффективных действий для его обуздания и предпочитает наблюдать реальность через «розовые очки».

В рамках популярного медиа-ресурса «А поговорить», действующего на платформе YouTube, журналистка Ирина Шихман провела большое расследование под

⁸⁵ Интерфакс. «Совфед после пандемии вернется к работе над законом о борьбе с домашним насилием». [Электронный ресурс]: <https://www.interfax.ru/russia/704512> (Дата обращения: 23.04.21)

названием «Бьёт - значит бьёт».⁸⁶ В ходе этой работы она беседовала с многими жертвами домашнего насилия (в том числе с Натальей Грачёвой, которой муж отрезал кисти рук в ходе семейного конфликта⁸⁷), а также с работниками некоммерческих и неофициальных организаций, которые оказывают помощь и защиту его жертвам.

По итогам данного расследования одной из основных причин агрессии в семье была названа проблема восприятия домашнего насилия в массовом сознании. Женщины не должны бояться признаваться в том, что стали жертвами насилия в семье и не должны воспринимать его, как нечто допустимое при некоторых обстоятельствах («муж был не в духе, устал на работе и просто сорвался, но на самом деле он меня любит» и т.п.). Несчастливая Наталья Грачёва рассказала Ирине Шихман о том, что при первых случаях физического насилия со стороны мужа она не хотела сообщать об этом никому, т.к. боялась, что люди осудят, ведь этот муж - её собственный выбор.

В расследовании Ирины Шихман интересен вывод о том, что, как правило, домашнее насилие вначале является психологическим, а за ним следуют прочие виды агрессивного воздействия. Напрашивается вывод о том, что необходима такая система поддержки потенциальных жертв домашнего насилия, чтобы агрессоры осознавали: при попытке совершить насилие их поступок получит общественную огласку, жертва не станет молчать, она знает свои права, знает, как себя вести в подобной ситуации, ощущая себя защищенной. Потенциальный насильник должен бояться за свой статус и общественное мнение!

Наконец, в ходе бесед с людьми, которые лоббируют принятие закона о домашнем насилии, выяснилось, что полицейские часто отказываются принимать заявления от женщин, которые столкнулись с агрессией со стороны мужа, в силу того, что:

- 1) такое дело будет сложно раскрыть (полицейские относят подобные дела к категории «глухарь»);
- 2) «это же их семейное дело, они - муж и жена, пусть сами разбираются в своих делах».

Это свидетельствует о том, что наше государство не заинтересовано разбираться с подобными делами, обеспечивая жертвам насилия достойную защиту. В этом аспекте проблемы мы видим определенную тенденцию, состоящую в том, что силовые структуры в целом отрицают опасный рост домашнего насилия в стране.

⁸⁶ YouTube. «А поговорить?». Бьёт – значит бьёт. [Электронный ресурс]: <https://www.youtube.com/watch?v=0N7T6FCL248> (Дата обращения: 13.04.21)

⁸⁷ Газета.RU. Отрубил руки из ревности: мужу с топором вынесли приговор. [Электронный ресурс]: <https://www.gazeta.ru/social/2018/11/14/12059101.shtml> (Дата обращения: 13.04.21)

Далее мы бы хотели проанализировать программу Ирины Шихман в рамках YouTube - канала «А поговорить?» - «Анна Ривина. Как остановить домашнее насилие, стать иноагентом и попасть на обложку TIME». ⁸⁸ Интервью с Анной Ривиной, основательницей единственного фонда в России, которой занимается оказанием реальной помощи жертвам домашнего насилия - фонда «Насилию.нет» ⁸⁹. Поводом для этого интервью стала публикация фотографии Анны Ривиной на обложке журнала «Time» в марте 2021 года. ⁹⁰

Говоря о домашнем насилии в нашей стране Анна Ривина, уверяет, что нужно менять сознание людей по поводу этой проблемы так, чтобы они не воспринимали насилие, как своего рода норму, допустимую в каких-то ситуациях, а считали семейное насилие реальной, полномасштабной проблемой.

Она привела в качестве примера случай популярной телеведущей Регины Тодоренко, которая весной 2020, в разгар периода самоизоляции, в ходе интервью для канала FАMETIME TV, обсуждая тему избиения жён позволила себе фразу: «А что ты сделала для того, чтобы муж тебя не бил?». Это неосторожное высказывание вызвало бурную, общественную реакцию, за которой последовала травля Регины Тодоренко. Из-за этого многие крупные компании разорвали с ней рекламные контракты. Регина быстро признала ошибочность своих слов и, чтобы погасить волну общественного осуждения, выпустила собственное журналистское расследование ⁹¹, посвящённое домашнему насилию в России. Затем она оказала заметную, материальную помощь фонду «Насилию.нет» и с тех пор является его посланцем.

Данный случай интересен тем, что он ярко проиллюстрировал проблему восприятия домашнего насилия. Регина Тодоренко, на самом деле, высказала позицию миллионов русских людей. Следующее замечание Анны Ривиной внушает оптимизм: «Можно думать как Регина Тодоренко, но послушать других и разобраться в данной теме, придя к выводу, что ты был неправ».

Данное интервью также интересно в связи с тем, что Анна Ривина ответила критикам законопроекта о семейно-бытовом насилии, которому в нашей работе посвящён параграф 1.3.

⁸⁸ YouTube. «А поговорить?» Анна Ривина. Как остановить домашнее насилие, стать иноагентом и попасть на обложку TIME. [Электронный ресурс]: <https://youtu.be/PTLPuCeH9Jo> (Дата обращения: 19.04.21)

⁸⁹ Включен в реестр НКО, выполняющих функцию иноагента

⁹⁰ GQ. Глава центра «Насилию.нет» Анна Ривина попала на обложку журнала Time. [Электронный ресурс]: <https://www.gq.ru/society/society/glava-centra-nasiliyunet-anna-rivina-popala-na-oblozhku-zhurnala-time> (Дата обращения: 19.04.21)

⁹¹ YouTube канал Регины Тодоренко. «А что я сделала, чтобы помочь?» / о проблеме домашнего насилия. [Электронный ресурс]: <https://www.youtube.com/watch?v=LlqhcVakm6I&t=601s> (Дата обращения: 19.04.21)

На аргумент, что «закон будут использовать, чтобы выселять мужчин из собственного жилья», она ответила, что если муж и жена проживают в общем жилище, «то логично, что покидать дом должен не тот, кого обижают, а тот, кто обижает». Покидать дом должен тот, кто создаёт некомфортные условия существования, пусть он несёт ответственность. Если рассматривать приоритет прав на жизнь и права собственности, то, конечно, право на жизнь значительно важнее.

Можно согласиться с аргументами Анны Ривиной, однако есть существенный вопрос: куда идти семейному агрессору? Ведь если ему некуда пойти, то придётся жить на улице, вокзале и т.п.. Поэтому необходим комплексный, защитный механизм, который включает в себя центры, работающие с домашними насильниками.

Основательница фонда «Насилию.нет» говорит об этом в контексте существования программ, в рамках которых эксперты вели бы профилактическую работу по воздействию на сознание актуальных и потенциальных насильников для предотвращения агрессии в семье. О существовании такой меры в некоторых западных странах было рассказано в главе 1. По-видимому, разработку данной меры в нашей стране следует довести до конечного результата.

На второй аргумент критиков законопроекта о том, что в уголовном кодексе и так довольно наказаний за насильственные преступления, Анна Ривина ответила, что все имеющиеся законы наказывают за уже совершённое действие, а этот профильный, комплексный закон о семейно-бытовом насилии должен работать на предотвращение домашнего насилия, включая бесплатную юридическую и психологическую помощь, программу работы с «авторами насилия» и открытие кризисных центров. Сейчас в Москве имеется лишь один кризисный центр (с двумя филиалами).⁹² Для сравнения, по словам Анны Ривиной, в Швеции насчитывают порядка 200 кризисных центров на 10 - 15 млн чел. «Необходимо добиться слаженной комплексной работы органов опеки, медиков, полицейских, и других организаций для предотвращения семейного насилия».

Действительно, принимая во внимание статистику США и Канады, о которой шла речь в параграфе 2.2, мы увидим, насколько отличается уровень домашнего насилия в этих странах, где существует подобный закон, и в тех странах, где подобного закона нет.

Стоит отметить, что BBC news также активно занимается журналистскими расследованиями, посвященными проблемам домашнего насилия. Именно поэтому мы обратили особое внимание на их работы.

⁹² Mos.ru. Официальный сайт мэра Москвы. «Где получить помощь женщинам и детям, столкнувшимся с домашним насилием». [Электронный ресурс]: <https://www.mos.ru/news/item/76999073/> (Дата обращения: 23.04.21)

Русская служба BBC news провела собственное расследование в Великобритании, которое называется: ««Работать нужно с источником проблемы». Можно ли предотвратить домашнее насилие?»».⁹³ В ходе данной работы журналисты изучили социальные программы, разработанные в Великобритании для борьбы с домашним насилием. Возможно, что опыт этой страны могла бы перенять Россия для решения той же проблемы.

Чем же интересна Великобритания для нас? Она интересна тем, что в период самоизоляции, вызванной COVID-19, эта страна была в ряду тех стран, где наблюдался резкий рост домашнего насилия. За время первого, весеннего локдауна полиция зафиксировала в Великобритании почти 260 тысяч случаев домашнего насилия, что на 7% больше, чем за тот же период прошлого года. В первые недели, по данным совместного исследования программы BBC "Панорама" и организации Women's Aid, полиция получала сообщения от жертв почти каждые 30 секунд. Статистика была тревожной и до пандемии - каждую неделю в Великобритании от рук своего бывшего или нынешнего партнера умирали две женщины.

Для борьбы с домашним насилием министерство юстиции этой страны разработало программы по изменению поведения агрессоров. Эти программы работают с причиной, то есть с «автором» домашнего насилия, а не с его последствиями, то есть с жертвой. Здесь мы обнаруживаем достаточно эффективную меру по борьбе с домашним насилием, которая заключается в том, что с агрессором нужно работать для предотвращения последующих случаев насилия. Необходимо дать ему возможность осознать неправильность своих взглядов, а также помочь встать на путь исправления. В случае успешности данной программы, его потенциальные жертвы будут защищены. Данную меру и подразумевает закон о семейно-бытовом насилии, который активно лоббирует в России Оксана Пушкина и Анна Ривина.

Журналисты BBC выяснили, что в Великобритании существует программа «Drive» под руководством Вероники Оакшотт. Вероника и ее команда работает с людьми, которые потенциально могут убить или серьезно покалечить своих партнеров или детей.

Информацию о потенциальных насильниках (в основном это мужчины) в «Drive» передавала британская организация «Marac». Эта служба работает по всей Великобритании, ее задача заключается в том, чтобы проводить регулярные встречи на местном уровне с полицией, социальной службой по защите детей, независимыми консультантами по проблемам домашнего насилия и другими службами. На встречах

⁹³ BBC.Русская служба. «Работать нужно с источником проблемы». Можно ли предотвратить домашнее насилие?» [Электронный ресурс]: <https://www.bbc.com/russian/features-55812341> (Дата обращения: 14.03.21)

происходит обмен информацией о домах, в которых может произойти домашнее насилие или где оно уже происходило.

Специалисты Drive получают информацию и вместе с другими службами начинают работать с агрессором и жертвой. Ноу-хау проекта Drive состоит в системном сопровождении жертвы и насильника специалистами. С каждым насильником работает свой менеджер, а с жертвой общается другой консультант. При этом они общаются друг с другом. Если насильник говорит, что он исправился, а жертва рассказывает своему консультанту, что он не выпустил ее из дома, то сотрудники Drive могут подключить полицию или социальные службы.

Говорить об эффективности данных программ еще рано, т.к. они пребывают в действии недолго, но первые плоды уже созревают - статистика домашнего насилия в Великобритании начала уменьшаться. Таким образом, делается вывод о том, что для предотвращения семейного насилия необходимо работать с потенциальными насильниками. Домашнему агрессору важно помочь понять, что его поведение – только его вина, которое может доставить много проблем для него самого и его близких людей.

По нашему мнению, данные программы могут быть опасны тем, что не все мужчины, которые будут задействованы в этих программах в обязательном порядке, настроены на собственное изменение. Они будут приходить на программы для того, чтобы сохранить свою свободу и не сесть в тюрьму или иметь возможность видеть своих детей. Но изменят ли они реально свое поведение? Допускаем, что специалисты-психологи смогут удачно распознавать тех, кто искренне настроен на изменение, а кто пытается извлечь какую-то выгоду.

Мы считаем, что подобные социальные программы можно создать и в России, а еще лучше было бы иметь единую национальную стратегию по предотвращению домашнего насилия, направленную на работу с потенциальным насильником. Важно отметить, что в России существуют отдельные организации, которые занимаются работой с агрессорами и разрабатывают программы для изменения поведения домашних насильников. Но, как правило, это - частные инициативы, не имеющие поддержки от государства. Эти программы абсолютно не полномасштабные, они действуют точно в отдельных, единичных регионах, почти не принося пользы для разрешения проблемы домашнего насилия в стране в целом. Эти программы, как «капля в море». Опыт Великобритании позитивен, и его нужно брать во внимание нашей стране.

В ходе осуществления вторичного анализа различных материалов мы пришли к выводу, что для снижения уровня домашнего насилия в России, необходимо тщательно работать с общественным восприятием проблемы домашнего насилия. Для этого не в

последнюю очередь нужны политическая воля и бюджетные средства, эти деньги должны пойти на оказание помощи пострадавшим от семейного насилия в кризисных центрах, а также на развитие коррекционных программ для виновников насилия.

Но, к сожалению, исходя из изученных в рамках этой работы материалов можно утверждать, что наше государство не ставит в приоритет разрешение данной проблемы.

Однако, оптимизм внушает то, что в последние несколько лет на ресурсе YouTube появляется всё больше тематических блогов, где поднимается и обсуждается множество социальных проблем, в том числе тема домашнего насилия в стране. Благодаря этому мировоззрение молодого поколения (а именно молодые люди являются целевой аудиторией таких блогов) формируется таким образом, что они начинают не бояться сообщать о насилии, с которым сталкиваются. Столкнувшись с насилием, молодые люди смело выходят из отношений с агрессором. Среди молодых девушек всё больше встречается тех, для которых статус замужней не является первостепенным в жизни, эти девушки стремятся не попадать в ментальную и экономическую зависимость от мужчин. Вступая в личные отношения молодые люди пытаются выстраивать личные границы, давая понять партнёру, что эти границы принимаются или последует расставание.

Таким образом, некоторые стереотипы старшего поколения по поводу семейной жизни перестают быть актуальными. Это способствует решению проблемы восприятия насилия, но о заметной минимизации домашнего насилия можно будет говорить тогда, когда и, если будет построена система правового регулирования данной проблемы.

Выводы по главе 2:

В данной главе мы проанализировали доступные статистические данные по домашнему насилию в России. Поскольку в нашей стране нет открытых официальных статистических данных по данной проблеме и не создана система подсчёта случаев семейного насилия в России, мы были вынуждены обратиться к депутату Государственной Думы Оксане Пушкиной с просьбой о представлении статистических данных по этой проблеме.

Данные статистики, любезно предоставленные нам Оксаной Пушкиной, а также другая информация, собранная в ходе настоящего исследования, свидетельствует о том, что проблема домашнего насилия в России является остро актуальной и масштабной. Учитывая общественную опасность данного явления крайне важно, чтобы государство предпринимало реальные, эффективные меры по регулированию данной проблемы.

Мы провели вторичный анализ данных социологических исследований, а также журналистских и тематических блогов в сети Интернет, посвящённых теме домашнего насилия в России с целью выявления причин и тенденций в развитии этой проблемы и тех

мер, которые могли бы способствовать обузданию семейного насилия и его профилактике в дальнейшем.

По нашему мнению, базовыми причинами роста домашнего насилия в России, происходящего в последние несколько лет, являются:

- значительное ухудшение экономической ситуации в стране;
- неудачные действия государства в сфере законодательного регулирования данной проблемы, проявившиеся в принятии закона о декриминализации домашнего насилия и непринятии законов о профилактической защите от агрессии в семье;
- нежелание органов юстиции реально и жестко бороться с домашним насилием, обусловленное пропагандой социально-экономического благополучия России;
- в российском обществе всё еще сохраняются существенные проявления патриархального уклада жизни.

Но есть и позитивный момент в этой, в целом безрадостной картине. Благодаря большому количеству блогов в интернете и социальным сетям, где активно освещается проблема домашнего насилия, современная молодёжь начинает мыслить по-новому. Они уже перестают воспринимать насилие в семье, как нечто допустимое при определенных обстоятельствах («жена сама виновата» или «ребенок доигрался»), т.е., как своего рода норму. Современная образованная молодёжь старается изначально выстраивать свои отношения с партнёрами так, чтобы в будущем они не столкнулись с домашним насилием.

В этой работе не рассматривались такие факторы домашнего насилия, как алкоголизм и наркомания. При всей их важности и крайней опасности для общества, эти факторы являются вторичными. Алкоголизм обусловлен первыми тремя причинами из вышеуказанных, а наркомания – первой из них. Алкоголизм и наркомания всегда влекут домашнее насилие, но не являются для него специфичными, т.е., они в равной, если не в большей мере влекут за собой насилие и за пределами семьи. И, наконец, проблемы алкоголизма и наркомании не выделяют Россию из числа других стран, но действуют также и в них. Так выше мы обсуждали пример борьбы с домашним насилием в Великобритании и отмечали, что и до COVID-19 уровень агрессии против женщин был там достаточно высоким. Очевидно, что эта агрессия была связана, прежде всего, с наркоманией и алкоголизмом.

Таким образом, темы наркомании и алкоголизма не представляет интереса в рамках настоящего исследования, хотя и, безусловно, нуждаются в отдельном изучении.

Важно отметить, что пандемия COVID-19 резко обострила проблему домашнего насилия в нашей стране, хотя и не стала для нее базовой причиной. Кроме того, пандемия

затормозила принятие законодательных и правоприменительных мер по борьбе с насилием в семье.

По нашему мнению, закон о декриминализации домашнего насилия, принятый в 2017 году, необходимо отменить, после чего усилить уголовную ответственность за побои домочадцев.

Необходимо работать с восприятием домашнего насилия, создавая различные социальные программы. Для этого нужно принять комплексный закон о семейно-бытовом насилии. Без грамотного законодательного и социального регулирования бытового насилия в тех семьях, где оно уже присутствует, домашнее насилие будет оставаться и опасно прогрессировать.

В следующей главе мы проверим эти выводы с помощью эмпирического анализа.

Глава 3. Эмпирическое исследование оценки социально-правовых мер воздействия на домашнее насилие

3.1. Обоснование методов и выборки авторского исследования

Социологическим методом исследования послужил анкетный опрос. Анкетный опрос – это вид опросных методов, применяемый для получения эмпирической информации, касающейся объективных фактов, знаний, мнений, оценок, поведения. Выбору анкетного опроса, как социологического метода для нашего исследования, поспособствовали такие его достоинства, как возможность охвата нужного нам круга лиц, легкость и простота обработки полученных результатов, оперативность проведения опроса и обработки анкет. Среди прочего следует отметить, такое преимущество анкетного опроса, как минимальная степень влияния рекрутера на респондента. Это преимущество является следствием того, что исследователь и исследуемый общаются между собой посредством специально подготовленной анкеты.

В составленной анкете 15 вопросов, она включает в себя вопросы, которые касаются домашнего насилия как социального феномена, а также вопросы, направленные на подтверждение специфических факторов, влияющих на уровень домашнего насилия, выявленных нами во 2 главе благодаря вторичному анализу данных и выявлению отношения россиян к социально-правовым мерам по предотвращению домашнего насилия, предпринимаемые в России и других странах.

В начале анкеты приведена инструкция для заполнения, в которой, во-первых, указываются цели исследования, и во-вторых, описаны правила заполнения анкеты. Анкета состоит из закрытых вопросов, а также вопросов с множественным выбором ответов.

Для составления анкеты выведены показатели для зависимых и независимых переменных, а также индикаторы. Зависимыми переменными являются следующие: статистические показатели и оценочные суждения экспертов, характеризующие уровень и рост домашнего насилия за последние годы. Данные переменные характеризуют объект исследования, то есть домашнее насилие как социальный феномен. Для зависимых переменных были выделены соответствующие показатели и индикаторы. Например, показатель: «Мнение респондента о частоте упоминаний в СМИ», к которому были выделены следующие индикаторы: часто, время от времени, редко, никогда, затрудняюсь ответить.

Далее рассмотрим независимые переменные: состояние экономической ситуации в стране, действия государства в сфере законодательного регулирования проблемы домашнего насилия, работа органов юстиции в борьбе с домашним насилием,

патриархальные черты Российской жизни. Данные переменные характеризуют предмет исследования: «Факторы, влияющие на рост домашнего насилия в России».

Для этих переменных были выведены показатели и индикаторы. Например, для переменной «действия государства в сфере законодательного регулирования проблемы домашнего насилия» сформулирован показатель: «Отношение респондента к тому, что в настоящее время российское законодательство допускает нанесение побоев члену своей семьи без уголовной ответственности при условии, что такое избиение происходит не чаще одного раза в год на одного члена семьи (даже если избитый требует наказания для обидчика)», а к нему индикаторы:

- Я считаю такую норму закона глубоко аморальной и опасной
- Я считаю, что это способствует росту домашнего насилия
- Я считаю, что это не влияет на ситуацию с домашним насилием
- Я считаю, что это способствует уменьшению домашнего насилия
- Я считаю, что такая норма закона необходима для сохранения традиционных,

духовных устоев нашего общества

- Затрудняюсь ответить

Для предмета «Социально-правовые меры в России и других странах для урегулирования проблемы домашнего насилия» были сформулированы следующие независимые переменные: закон о декриминализации домашнего насилия в России (актуальная мера), законопроект о профилактике семейно-бытового насилия (потенциальная мера), специальные психологические программы для работы с семейными агрессорами и потенциальными домашними насильниками, число кризисных центров помощи жертвам домашнего насилия, опыт других стран для обуздания домашнего насилия.

Например, для переменной «опыт других стран для обуздания домашнего насилия» были сформирован показатель: «Отношение респондента к необходимости принятия отдельного закона о домашнем насилии, который предусматривал бы меры профилактики, не применяемые пока в России, но применяемые во многих других странах: судебный запрет агрессору приближаться к жертве агрессии, психологическая работа с домашними насильниками, создание кризисных центров и т.д.», а к нему сформулированы следующие индикаторы:

- Да, я считаю такой закон необходимым
- Я считаю такой закон необходимым, но следует перенимать зарубежный

опыт осмотрительно, отвергая то, что может навредить нормальным, семейным отношениям

- Нет, такой закон принесет больше вреда, чем пользы
- Затрудняюсь ответить

Для нашего исследования было принято решение пригласить в качестве респондентов взрослых людей (старше 30 лет, проживающих в разных регионах России), которые уже продолжительное время находятся в семейно-брачных отношениях/длительных отношениях или находились. Многие из них уже имеют детей. Эти респонденты наиболее объективно могут оценить и охарактеризовать проблему домашнего насилия в нашей стране, отвечая на наши вопросы. Опрос проводился в сети Интернет, с помощью Google Forms.

В проведении нашего исследования и анализе полученных данных мы будем использовать метод «восхождения к теории» (метод «построения обоснованной теории») Ансельма Страусса и Джульет Корбин⁹⁴, согласно которому исследователь выходит в поле с отсутствием определенных сведений и гипотез об исследуемом явлении, так как при ином раскладе можно испортить поле и повлиять на результат исследования. Так гипотезы были сформированы после анкетного опроса на основе полученных данных, путем обобщения и выделения закономерностей.

Для обоснования нашей выборочной совокупности был проведён статистический анализ данных с целью оценки репрезентативности выборки.

Данное социологическое исследование опирается на данные, полученные из выборки размера $n = 134$ респондента. Необходимо оценить, достаточно ли этого размера выборки для того, чтобы делать обоснованные выводы о всей социальной группе. Воспользуемся методикой оцени доли α членов социальной группы, удовлетворяющих некоторому условию, по результатам выборки размера n .⁹⁵

Обозначим α_B долю респондентов в выборке, удовлетворяющих данному условию.

Выборка не должна быть слишком малой, а значение α_B не должно быть слишком близким к 0 и 1. Эти условия выражаются неравенствами

$$n\alpha_B \geq 5 \quad n(1 - \alpha_B) \geq 5 \quad (1)$$

Тогда с вероятностью p имеет место:

$$|\alpha_B - \alpha| \leq z_p \cdot \sqrt{\frac{\alpha_B(1 - \alpha_B)}{n}} \quad (2)$$

⁹⁴Страусс А., Корбин Дж., «Основы качественного исследования» - М.:КомКнига, 2010, с.225

⁹⁵ Уткина Е.А. Элементы математической статистики в социологии, Казань: КФУ, 2012, с. 50

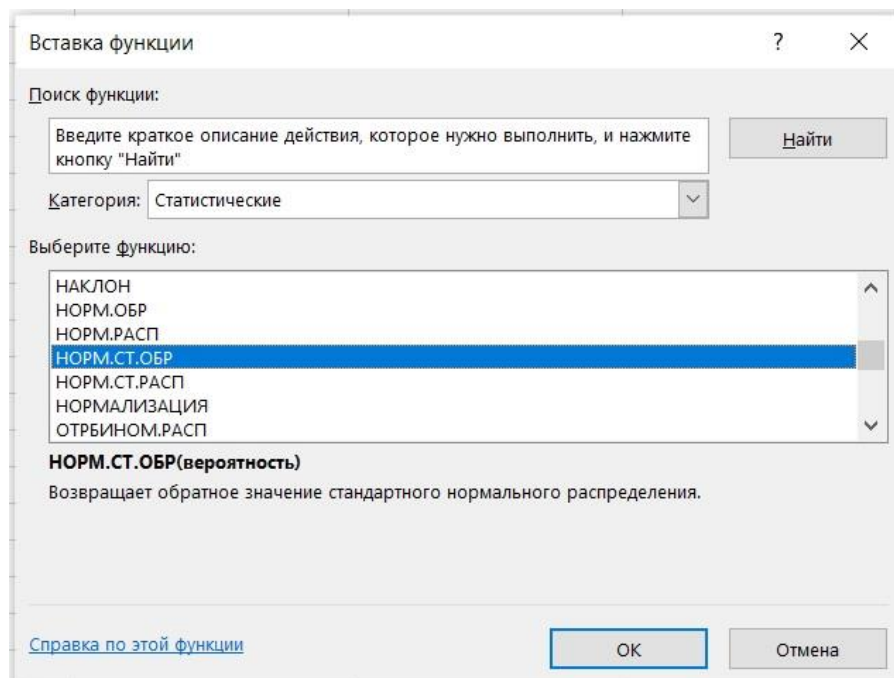
где число z_p называется $(p + 1)/2$ - *квантилем* стандартного нормального распределения. Например, если $p = 0.8$, то z_p называется 0.9 – квантилем (стандартного нормального распределения). Число z_p зависит от p и определяется уравнением

$$\int_{-\infty}^{z_p} \varphi(t) dt = \frac{p + 1}{2}$$

где $\varphi(t)$ - функция плотности стандартного нормального распределения (т.е., нормального распределения с параметрами $\sigma = 1, a = 0$).⁹⁶ Эта функция выглядит так:

$$\varphi(t) = \frac{1}{\sqrt{2\pi}} \cdot e^{-t^2/2}$$

Квантиль z_p можно найти с помощью функции НОРМ.СТ.ОБР пакета EXCEL, передавая ей аргумент $(p + 1)/2$ (он называется «вероятность»).

Считая допустимой погрешность $100 \cdot \varepsilon$ % нужно обеспечить неравенство

$$\alpha_B - \varepsilon \alpha_B < \alpha < \alpha_B + \varepsilon \alpha_B \quad (3)$$

Из (2) вытекает, что неравенство (3) выполняется с вероятностью не меньше p , если выполнено следующее условие:

$$z_p \cdot \sqrt{\frac{\alpha_B(1 - \alpha_B)}{n}} < \varepsilon \alpha_B \quad (4)$$

Чтобы проверить достаточность выборки $n = 134$, осуществленной в ходе анкетирования, были рассмотрены 3 наиболее важных вопроса из 11-ти, а именно:

⁹⁶ Гмурман В.Е. Теория вероятностей и математическая статистика: Учеб. пособие для вузов, М.: Высшая школа, 2003, с. 479

Вопрос 1. Вы часто или нет слышите о проблеме семейного (домашнего) насилия в СМИ (в газетах, журналах, по телевидению, радио, в Интернете)?

Варианты ответов:

- 1.1. Часто
- 1.2. Время от времени
- 1.3. Редко
- 1.4. Никогда
- 1.5. Затрудняюсь ответить

Условие, которое выполняется или нет для члена данной социальной группы состоит в том, что он выбирает ответ 1.1 или 1.2. Тогда выборочная доля тех, кто отвечает этому условию:

$$\alpha_B = \frac{106}{134} = 0.79$$

Условие (1) в данном случае выполняется, т.к. $n\alpha_B = 106$ и $n(1 - \alpha_B) = 28$.

Полагая $p = 0.975$ находим квантиль $z_p = 2.241$, при $\varepsilon = 0.1$ неравенство (4) имеет вид:

$$0.0787 < 0.0791$$

Таким образом, с вероятностью не ниже 0.975 относительная погрешность $100 \cdot \varepsilon$ % оценки $\alpha_B \approx \alpha$ не превышает 10%.

Отсюда и из (3) следует, что с *весьма высокой вероятностью* (не ниже, чем 0.975) доля α членов генеральной совокупности, разделяющих точку зрения 1.1 или 1.2, удовлетворяет неравенству:

$$0.7 < \alpha < 0.9$$

Вопрос 3. Исходя из Вашего опыта жизни в России можете ли Вы утверждать, что за последние несколько лет проблема семейного (домашнего) насилия заметно изменилась?

Варианты ответов:

- 3.1. Да, эта проблема стала более серьезной
- 3.2. Нет, эта проблема осталась на прежнем уровне
- 3.3. Нет, эта проблема стала менее существенной
- 3.4. Затрудняюсь ответить

Условие, которое выполняется или нет для члена данной социальной группы состоит в том, что он выбирает ответ 3.1. Тогда выборочная доля тех, кто отвечает этому условию:

$$\alpha_B = \frac{56}{134} = 0.418$$

Условие (1) в данном случае выполняется, т.к. $n\alpha_B = 56$ и $n(1 - \alpha_B) = 78$.

Полагая $p = 0.9$ находим квантиль $z_p = 1.645$, при $\varepsilon = 0.17$ неравенство (4) имеет вид:

$$0.070 < 0.071$$

Таким образом, с вероятностью не ниже 0.9 относительная погрешность $100 \cdot \varepsilon \%$ оценки $\alpha_B \approx \alpha$ не превышает 17%. Отсюда и из (3) следует, что с *достаточно высокой вероятностью* (не ниже, чем 0.9) доля α членов генеральной совокупности, разделяющих точку зрения 3.1, удовлетворяет неравенству:

$$0.35 < \alpha < 0.5$$

Вопрос 9. По Вашему мнению, является ли уклад российской жизни все еще во многих отношениях патриархальным?

- 9.1. Да, является
- 9.2. Частично да, является
- 9.3. Нет, не является
- 9.4. Затрудняюсь ответить

Условие, которое выполняется или нет для члена данной социальной группы состоит в том, что он выбирает ответ 9.1 или 9.2. Тогда выборочная доля тех, кто отвечает этому условию:

$$\alpha_B = \frac{97}{134} = 0.724$$

Условие (1) в данном случае выполняется, т.к. $n\alpha_B = 97$ и $n(1 - \alpha_B) = 37$.

Полагая $p = 0.95$ находим квантиль $z_p = 1.96$, при $\varepsilon = 0.105$ неравенство (4) имеет вид:

$$0.0757 < 0.0760$$

Таким образом, с вероятностью не ниже 0.95 относительная погрешность $100 \cdot \varepsilon \%$ оценки $\alpha_B \approx \alpha$ не превышает 10.5%. Отсюда и из (3) следует, что с *высокой вероятностью* (не ниже, чем 0.95) доля α членов генеральной совокупности, разделяющих точку зрения 9.1 или 9.2, удовлетворяет неравенству:

$$0.65 < \alpha < 0.8.$$

Результаты, проведенного математико-статистического анализа, являются достаточным основанием для признания выборки репрезентативной. Кроме того, получены доверительные интервалы для генеральных долей членов данной социальной группы, точки зрения которых подтверждают наиболее важные выводы настоящего исследования.

Опрошено было 134 человека, из них 32,8% женщин и 67,2 % мужчин.

Рисунок 1. Распределение респондентов по полу

Рисунок 2. Распределение респондентов по семейному положению (%)

Рисунок 3. Наличие детей у респондентов

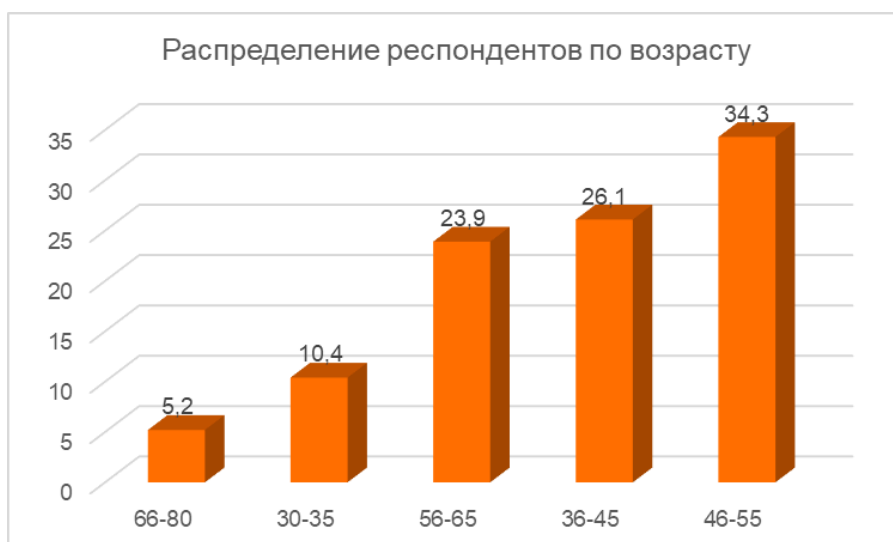

Рисунок 4. Распределение респондентов по возрасту (%)

Таким образом, в данном параграфе мы разработали инструментарий исследования феномена домашнего насилия как социальной проблемы с учетом всех необходимых требований, предъявляемых к составлению анкетного опроса социологического исследования.

Для составления анкеты были выделены показатели для зависимых и независимых переменных, а также индикаторы. Зависимыми переменными стали: статистические показатели и оценочные суждения экспертов, характеризующие уровень и рост домашнего насилия за последние годы. Данные переменные характеризуют объект исследования, то есть домашнее насилие как социальный феномен.

Независимые переменные: состояние экономической ситуации в стране, действия государства в сфере законодательного регулирования проблемы домашнего насилия, работа органов юстиции в борьбе с домашним насилием, патриархальные черты Российской жизни. Данные переменные характеризуют предмет исследования: «Факторы, влияющие на рост домашнего насилия в России».

Для предмета «Социально-правовые меры в России и других странах для урегулирования проблемы домашнего насилия» были сформулированы следующие независимые переменные: закон о декриминализации домашнего насилия в России (актуальная мера), законопроект о профилактике семейно-бытового насилия (потенциальная мера), специальные психологические программы для работы с семейными агрессорами и потенциальными домашними насильниками, число кризисных центров помощи жертвам домашнего насилия, опыт других стран для обуздания домашнего насилия.

Также мы провели статистический анализ с целью обоснования нашей выборки и разобрали характеристики респондентов, участвовавших в исследовании.

3.2. Анализ результатов эмпирического исследования.

Проведя анкетирование социально активных личностей с жизненным опытом с целью подтверждения причин роста домашнего насилия в России, выявленных нами во 2 главе, и оценки социально-правовых мер, существующих в нашей стране и за рубежом для регулирования проблемы домашнего насилия, мы получили следующие результаты.

Был задан вопрос: «Вы часто или нет слышите о проблеме семейного (домашнего) насилия в СМИ (в газетах, журналах, по телевидению, радио, в Интернете)?». Только четверть респондентов (20,9%) никогда или редко слышала о проблеме домашнего насилия в нашей стране, а более половины опрошенных знают о такой проблеме.

Рисунок 5: Актуальность проблемы домашнего насилия в России

Также был задан вопрос: «Исходя из Вашего опыта жизни в России можете ли Вы утверждать, что за последние несколько лет проблема семейного (домашнего) насилия заметно изменилась?». Почти 45% опрошенных отметили, что проблема домашнего насилия в последнее время для России стала более серьезной, а 30% респондентов считают, что проблема остается на прежнем уровне, и только 4,5 % респондентов считают, что проблема стала менее существенной.

Рисунок 6. Изменение проблемы домашнего насилия в России за последние несколько лет (в %)

Таким образом, можно сделать вывод, глядя на диаграммы 5 и 6, что проблема домашнего насилия является реально актуальной и животрепещущей для России.

Далее, чтобы понять, как наши респонденты определяют «домашнее насилие», был задан вопрос: «Как Вы понимаете, домашнее (семейное) насилие – это:…?». Подавляющее большинство респондентов (77,6%) определяют «домашнее насилие» как вид опасного преступления. Но некоторые респонденты (примерно 14%) понимают под «домашним насилием» обычные семейные ссоры или традиционное семейное воспитание.

Рисунок 7: Определение респондентами «домашнего насилия»

Проанализировав качественную и количественную часть работы, мы можем выдвинули гипотезы.

Гипотеза 1: Закон о декриминализации домашнего насилия, принятый в 2017 году, значительно ухудшил ситуацию с домашним насилием в стране.

Рисунок 8: Гипотеза №1

Респондентам был задан вопрос: «Как вы относитесь к тому, что в настоящее время российское законодательство допускает нанесение побоев члену своей семьи без уголовной ответственности при условии, что такое избиение происходит не чаще одного раза в год на одного члена семьи (даже если избитый требует наказания для обидчика)?». Мы сгруппировали ответы респондентов, сформировав градации. Полностью отрицают данную меру 67,9% респондентов, говоря о том, что она является глубоко аморальной и опасной, способствуя росту домашнего насилия.

22,4% респондентов, которые отнесены к категории «умеренное отрицание», отметили, что данная мера просто способствует росту домашнего насилия в России.

Те, кто отнесены к категории «Умеренное одобрение», 5% респондентов, считают, что эта мера не влияет на рост домашнего насилия.

4,5 % опрошенных, относящиеся к категории «Полное одобрение» считают, что данная норма закона необходима для сохранения традиционных, духовных устоев нашего общества и способствует уменьшению домашнего насилия в России.

Исходя из полученных результатов мы можем сделать вывод, что по мнению большинства респондентов, данный закон является пагубным для семей, где присутствуют потенциальные домашние агрессоры, и поспособствовал увеличению роста домашнего насилия в стране.

Гипотеза 2: Имплементация позитивного зарубежного опыта борьбы с домашним насилием, осуществляемая на основе специального закона о семейно-бытовом насилии, способствует регулированию проблемы домашнего насилия в России.

Рисунок 9: Гипотеза №2

Подавляющее большинство опрошенных (около 87%) считают, что необходимо принять закон о домашнем насилии, который был бы направлен на профилактику семейно-бытового насилия, но также среди этих респондентов есть доля тех (33%), кто отмечает, что предусматривая меры, действующие в других странах при принятии закона, необходимо с осторожностью их перенимать, отвергая то, что может навредить нормальным семейным отношениям в России.

Гипотеза 3: Правоохранительные органы не проявляют активной заинтересованности в защите женщин от домашнего насилия в России.

Рисунок 10: Гипотеза №3

Мы видим, что половина респондентов считают, что правоохранительные органы действительно, как правило, игнорируют жалобы женщин на домашнее насилие, примечательно, что около 20% опрошенных считают, что правоохранительные органы, реагируя, проявляют недостаточно эффективной защиты для жертв домашнего насилия.

Примерно четверть респондентов затруднились ответить, мы это объясняем тем, что простой обыватель может искренне не знать, как в большинстве случаев действуют правоохранительные органы (не сталкиваясь лично с ними в течение длительного времени), когда к ним обращаются жертвы домашнего насилия.

Гипотеза 4: В российском обществе всё еще сохраняются существенные проявления патриархального уклада жизни.

Рисунок 11: Гипотеза №4

Задавая этот вопрос респондентом, мы пояснили, что понимается под «патриархатом», опираясь на определение из социологического словаря. (Патриархат - форма социальной организации, где мужчина играет доминирующую роль в семейной, хозяйственной и общественной жизни⁹⁷). Исходя из полученных результатов, мы видим, что около 70% респондентов ответили, что патриархальный уклад жизни для российского общества в той или иной мере остаётся актуальным. «Нет, не является» ответило только 24% опрошенных.

⁹⁷ Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках. Редактор-координатор — академик РАН Г. В. Осипов. - М.: Издательская группа ИНФРА М — НОРМА, 1998. — с. 242

Кроме того, респондентам был задан вопрос: «Считаете ли Вы, что в последние годы экономическая ситуация в стране изменилась?»

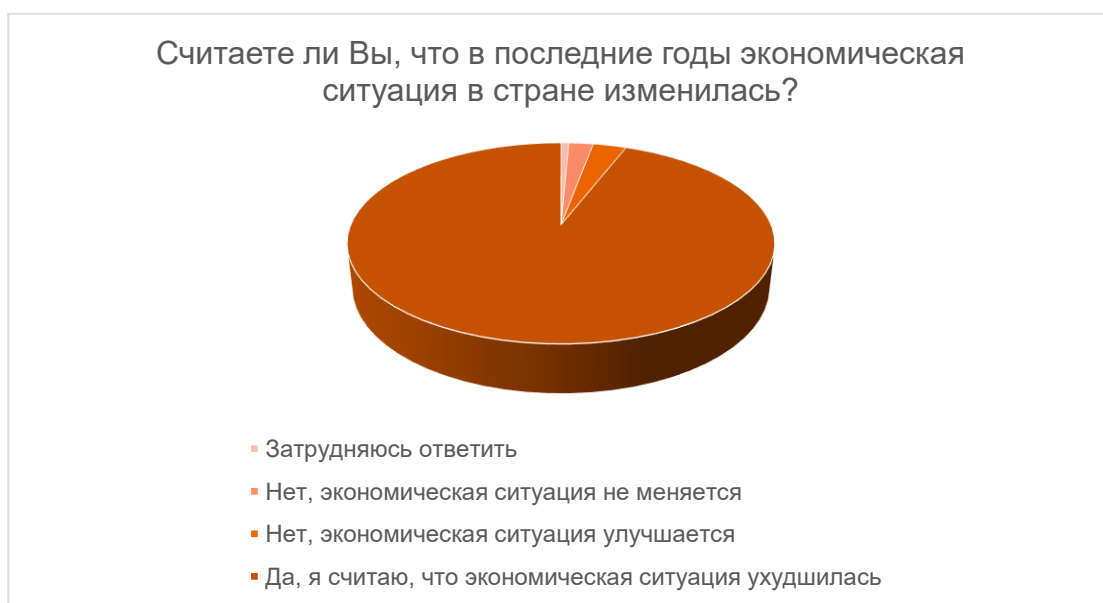

Рисунок 13: Экономическая ситуация в стране

Мы видим, что подавляющее большинство опрошенных ответили, что экономическая ситуация в стране ухудшилась. Данный результат важен для нашего исследования, ибо одной из основных, нами выделенной во 2 главе, причин роста домашнего насилия в России является именно ухудшение экономической ситуации. Это та очевидная причина роста домашнего насилия, которая присутствует в странах с низким уровнем экономического развития.

И в конце рассмотрим еще одни результаты. Респондентам был задан вопрос: «В период самоизоляции, вызванной пандемией Covid-19, испытывали ли Вы и/или члены Вашей семьи дополнительные трудности в общении между собою?»

Рисунок 14: Изменение отношений людей в период самоизоляции

Подавляющее большинство опрошенных, около 90% респондентов, ответили, что именно в период самоизоляции, вызванной пандемией Covid-19, отношения с членами семьи не были испорчены конфликтами или остались неизменными, это говорит о том, что проблема домашнего насилия в России остро актуальной стала не именно в период самоизоляции, а она существовала и до неё, поэтому проблема домашнего насилия имеет глубокие корни и причины, которые в ходе нашего исследования были изучены выявлены.

В данном параграфе мы проанализировали и обработали результаты, полученные в результате анкетного опроса.

Исследование показало, что те базовые причины домашнего насилия в России, выделенными нами во 2 главе, подтвердились эмпирическим путём. Кроме того, мы узнали, как граждане нашей страны относятся к социально-правовым мерам, действующим в России и зарубежом, для урегулирования проблемы домашнего насилия.

3.3. Оценка целесообразности копирования зарубежного опыта борьбы с домашним насилием.

В ходе настоящего исследования были изучены социально-правовые меры по борьбе с домашним насилием, действующие в разных странах – как Запада, так и Востока. Опыт этих стран показывает, что для урегулирования данной проблемы нужен специальный закон, который был бы направлен на предотвращение домашнего насилия и эффективную защиту его жертв.

В законах такого рода главной правовой, нерепрессивной мерой является запрет на приближение агрессора к своей жертве. Данная мера, на наш взгляд, является правильной и высокоэффективной. Поэтому она должна быть решительно предусмотрена законом о профилактике семейно-бытового насилия в России. Соответствующий пункт содержится в законопроекте, который уже длительное время находится на рассмотрении в Государственной Думе, именно он вызывает больше всего негативных откликов от депутатов. Противники данной меры считают ненормальной ситуацию, когда муж не имеет права приближаться к жене, если она сообщила о домашнем насилии.

На это можно возразить, что существует здравый смысл, мораль, опыт народа и всего человечества, посредством которых не составляет труда в каждом конкретном случае уверенно определить, является ли то или иное действие домашним насилием или же оно может потенциально произойти. При правильно сформулированном законе соответствующие службы будут квалифицированно решать, имело ли место домашнее

насилие или его реальная угроза, что определит их решение – запрещать семейному агрессору приближаться к жертве или нет.

Такая практика достаточно успешно применяется в Канаде, США, Китае, Японии и многих других странах. В этих странах широко развита система кризисных центров, куда жертва домашнего насилия может обратиться за временной защитой, получением юридической и психологической помощи, а также материальной поддержки в случае убегания из дома от семейного агрессора. Кроме того, такие кризисные центры работают с потенциальными агрессорами и с теми, кто уже совершал домашнее насилие с целью его предотвращения. Так, например, этот метод успешно действует в Великобритании.

Во многих зарубежных странах существуют специальные социальные программы, благодаря которым женщины знают, как вести себя в случае столкновения с домашним насилием, куда обращаться, а главное – не бояться говорить об этом.

Мы считаем, что зарубежный опыт борьбы с домашним насилием в целом является позитивным. В странах, которые мы анализировали, эта проблема выглядит менее серьезной, чем в России. Поэтому при принятии собственного закона о домашнем насилии целесообразно учитывать опыт других стран в борьбе с данной проблемой.

Важно отметить, что социально-правовые меры, которые действуют в зарубежных законах о домашнем насилии, предусмотрены в законопроекте о профилактике семейно-бытового насилия в России. Депутат Государственной Думы Оксана Пушкина - главный лоббист этого закона настойчиво говорит о необходимости воплотить в жизнь данные меры. Что, на наш взгляд, совершенно правильно. Однако из-за того, что депутат Пушкина активно отстаивает эти меры, многие коллеги по Государственной Думе позволяют себе называть ее иностранным агентом. Такие оценки, на наш взгляд, весьма опрометчивы по меньшей мере.

Однако, следует осторожно, вдумчиво и селективно перенимать западный опыт борьбы с домашним насилием, особенно в части законодательства, чтобы не подорвать традиционные, здоровые основы семейной жизни проникновением извне таких опасных «социальных инноваций», как отказ от гендерной самоидентификации, однополые браки и т.п..

Выводы по 3 главе:

В ходе данной главы мы провели эмпирическое исследование. Нами был разработан инструментарий исследования домашнего насилия как социального феномена с

учётом всех необходимых требований. Провели анкетный опрос и проанализировали его результаты.

Для составления анкеты выведены показатели для зависимых и независимых переменных, а также индикаторы.

Зависимыми переменными стали: статистические показатели и оценочные суждения экспертов, характеризующие уровень и рост домашнего насилия за последние годы. Данные переменные характеризуют объект исследования, то есть домашнее насилие как социальный феномен.

Независимые переменные: состояние экономической ситуации в стране, действия государства в сфере законодательного регулирования проблемы домашнего насилия, работа органов юстиции в борьбе с домашним насилием, патриархальные черты Российской жизни. Данные переменные характеризуют предмет исследования: «Факторы, влияющие на рост домашнего насилия в России».

Для предмета, «Социально-правовые меры в России и других странах для урегулирования проблемы домашнего насилия», были сформулированы следующие независимые переменные: закон о декриминализации домашнего насилия в России (актуальная мера), законопроект о профилактике семейно-бытового насилия (потенциальная мера), специальные психологические программы для работы с семейными агрессорами и потенциальными домашними насильниками, число кризисных центров помощи жертвам домашнего насилия, опыт других стран для обуздания домашнего насилия.

Исследование показало, что те базовые причины домашнего насилия в России, выделенными нами во 2 главе с помощью вторичного анализа данных: значительное ухудшение экономической ситуации в стране и связанная с ним утрата обществом реальной, позитивной перспективы; неудачные действия государства в сфере законодательного регулирования данной проблемы, проявившиеся в принятии закона о декриминализации домашнего насилия и непринятии законов о профилактической защите от агрессии в семье; нежелание органов юстиции реально и жестко бороться с домашним насилием; сохраняющиеся существенные проявления патриархального уклада жизни в российском обществе, подтвердились эмпирическим путём.

Кроме того, мы узнали, как граждане нашей страны относятся к социально-правовым мерам, действующим в России и за рубежом, для регулирования проблемы домашнего насилия.

Также мы провели статистический анализ с целью обоснования нашей выборки и разобрали характеристики наших респондентов-социально активных личностей с жизненным опытом, участвовавших в исследовании.

В 3 параграфе мы дали оценку целесообразности копирования зарубежного опыта борьбы с домашним насилием, сформулировав вывод, что опыт других стран следует перенимать осторожно, особенно в части законодательства, дабы не подорвать традиционные, здоровые основы семейной жизни проникновением извне.

Заключение

В настоящей работе, по существу, была изучена проблема домашнего насилия над женщинами. Очевидно, что проблема домашнего насилия над мужчинами несопоставима по масштабу и общественной опасности, если не считать насилием женское, психологическое давление на мужчин, которое, как правило, не является агрессивным поведением. Проблема семейной агрессии в отношении пожилых людей также несопоставима по размеру.

Применительно к насилию над детьми, как социальному явлению, понятие «домашнее» не вполне корректно. Дело в том, что дети, как правило, не живут вне семьи. Насилие, которому они подвергаются со стороны близких, обусловлено не фактом проживания в семье, а тем, что дети физически и психологически не могут оказать сопротивление агрессии со стороны взрослых. Насилие над детьми является крайне важной и остро актуальной проблемой для сегодняшней России, которая должна была бы быть изученной в рамках отдельного исследования. Настоящее же исследование исходит из проекта закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации», в соответствии с которым:

«...лица, подвергшиеся семейно-бытовому насилию – супруги, бывшие супруги, лица, имеющие общего ребенка (детей), близкие родственники, а также совместно проживающие и ведущие совместное хозяйство иные лица, связанные свойством, которым вследствие семейно-бытового насилия причинены физические и (или) психические страдания и (или) имущественный вред или в отношении которых есть основания полагать, что им вследствие семейно-бытового насилия могут быть причинены физические и (или) психические страдания и (или) имущественный вред...».⁹⁸

Как видно из этого текста, основными жертвами домашнего насилия считаются женщины.

Исследование данной проблемы началось с обзора научной литературы и определения подходов, позволяющих изучать домашнее насилие с теоретической точки зрения. Это - конфликтологический, критический и виктимологический подходы, интерактивная теория, теория социального конфликта, структурная теория, концепция социальной патологии и теория социальной дезорганизации.

Анализ социально-правовых мер по борьбе с домашним насилием, осуществляемых в зарубежных странах, позволил сделать заключение о том, что для

⁹⁸ Проект Федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» [Электронный ресурс]: <http://council.gov.ru/media/files/rDb1bpYASUAxolgmPXEfKLUiq7JAARUS.pdf> (Дата обращения: 30.04.21)

решения этой проблемы необходим комплексный подход, включающий следующие мероприятия. Введение в законодательство понятия «домашнее насилие» и выделение ответственности за него, финансирование центров помощи жертвам домашнего насилия и открытие государственного центра помощи в каждом регионе страны, разработка государственной политики по профилактике семейно-бытового насилия.

Важной частью данной работы является анализ закона о декриминализация домашнего насилия, принятого в 2017 году, осуществляемый с социальной точки зрения. Этот закон оказал негативное влияние на ситуацию с семейно-бытовым насилием в России, в связи с чем его бы следовало отменить. При этом необходимо принять закон, посвященный регулированию данной проблемы.

В ходе настоящей работы были проанализированы доступные, количественные данные о домашнем насилии. Однако, как выяснилось, в России нет открытых, официальных, статистических данных по данной проблеме и не создана система учёта случаев семейного насилия. В связи с этим мы были вынуждены обратиться к депутату Государственной Думы Оксане Пушкиной с просьбой предоставить статистические данные о домашнем насилии.

Данные статистики, любезно предоставленные депутатом Пушкиной, а также другая информация, собранная в ходе настоящего исследования, свидетельствуют о том, что проблема домашнего насилия в России является актуальной и масштабной.

В главе 2 осуществлён вторичный анализ социологических исследований, а также журналистских и тематических блогов в сети Интернет, посвящённых теме домашнего насилия в России с целью выявления причин и тенденций в развитии этой проблемы и тех мер, которые могли бы способствовать обузданию семейного насилия и его профилактике в дальнейшем. По итогам мы выделили базовые причины роста домашнего насилия в России, происходящего в последние несколько лет, что является теоретической значимостью нашей работы:

- значительное ухудшение экономической ситуации в стране;
- неудачные действия государства в сфере законодательного регулирования данной проблемы, проявившиеся в принятии закона о декриминализации домашнего насилия и непринятии законов о профилактической защите от агрессии в семье;
- нежелание органов юстиции реально и жестко бороться с домашним насилием;
- в российском обществе всё еще сохраняются существенные проявления патриархального уклада жизни.

В главе 3 проведено эмпирическое исследование с целью подтверждения этих причин. Анкетный опрос среди граждан старше 30 лет подтвердил, что базовые причины роста домашнего насилия в России выявлены верно.

Для обоснования репрезентативности выборочной совокупности респондентов, участвовавших в данном опросе, были использованы методы математической статистики.

Анкетный опрос также помог определить, как граждане нашей страны относятся к социально-правовым мерам в отношении домашнего насилия, действующим в России и за рубежом.

Главный вывод из настоящей работы состоит в том, что для регулирования проблемы домашнего насилия в России необходимо принять закон о профилактике семейно-бытового насилия, который уже длительное время находится на рассмотрении в Государственной Думе.

В ходе принятия этого законопроекта следует уделить внимание эффективным, социально-правовым мерам, действующим в других странах.

Вместе с тем важно отметить, что опыт зарубежных стран по регулированию проблемы домашнего насилия следует перенимать осторожно, вдумчиво и селективно, особенно в части законодательства, чтобы не подрывать традиционные, здоровые основы семейной жизни проникновением извне таких опасных «социальных инноваций», как отказ от гендерной самоидентификации, однополые браки и т.п.

Список используемой литературы:

Нормативно-правовые акты

1. Приказ Минсоцзащиты Хабаровского края от 23.11.2009 № 178-П «Об утверждении государственных стандартов социального обслуживания семьи и детей в Хабаровском крае» // Собрание законодательства Хабаровского края, 12.02.2010, № 1(90).
2. Приказ Минсоцразвития и труда Камчатского края от 23.12.2011 №567-п «Об утверждении Государственных стандартов социального обслуживания населения Камчатского края» // Официальные Ведомости, № 273-275, 29.12.2011.
3. Проект Федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации». Электронный ресурс: <http://council.gov.ru/media/files/rDb1bpYASUAxolgmPXEfKLUIq7JAARUS.pdf>
4. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020). Статья 116. Побои.

Книги

1. Gultung J. Selected works, - New York. 1991. - 215 p.
2. Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и. контроль. - СПб:Нева, 2001. - 201 с.
3. Вебер М. Избранное: протестантская этика и дух капитализма / Сост. Ю.Н. Давыдов; пер. С.Я. Гайденок, М.И. Левина, А.Ф. Филиппов. - М.: РОССПЭН, 2006. - 648 с.
4. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Пер. с фр. - СПб.: Терра, 2008. - 352 с.
5. Козер Л.А., Функции социального конфликта. Идея-Пресс, Дом интеллектуал. книги, - М., 2000, - 205 с.
6. Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории / Пер. с нем. И.Д. Газиева; под ред. Н.А. Головина. - СПб.: Наука, 2007. - 630 с.
7. Маркс К. К критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-ое изд. Т. 13. М.: Государственное издательство политической литературы, 1959, - 771 с.
8. Парсонс Т. О социальных системах / Пер. с англ., под общ. ред. В.Ф. Чесноковой, С.А. Белановского. - М.: Академический проект, 2002. – 832 с.
9. Римашевская Н.М. Разорвать круг молчания...: о насилии в отношении женщины / Н.М. Римашевская, А.В. Апарина, Т.А. Клименкова и др.; под ред. Н.М. Римашевской. - М.: КомКнига: URSS, 2005. - 348 с.
10. Тед Роберт Гарр. Почему люди бунтуют//Мастера социологии, - Спб. 1970. - 462 с.

11. Турен А. Возвращение действующего человека. Очерк социологии / пер. с франц. – М.: Научный мир, 1998. - 133 с.

12. Юнг К.Г. Человек и его символы; пер. с англ. И.Н. Сиренко, С.Н. Сиренко, Н.А. Сиренко, под общ. ред. С.Н. Сиренко. - М.: 2006. - 352 с. (Серебряные нити)

Учебная литература

1. Домашнее насилие по законодательству зарубежных стран. Ответственность и превенция / Коллектив авторов, под ред. Н.А. Головановой. - М.: Литагент «Юриспруденция», 2013. - 384 с.

2. Общая социология: Учебное пособие для студентов вузов. – Мн.: «ТетраСистемс». – 2004. – 851 с.

3. Страусс А., Корбин Дж., «Основы качественного исследования» - М.: КомКнига, 2010 – 549 с.

4. Гмурман В.Е, Теория вероятностей и математическая статистика: Учеб. Пособие для вузов/ В.Е. гмурман. – 9 изд., стер. – М.: Высш.шк., 2003. – 479 с.

5. Уткина Е.А. Элементы математической статистики в социологии, Казань: КФУ, 2012, с. 50

Сборники

1. Basanti P. K. The Effect of Protection Orders on Domestic Violence Victims Perceptions of Safety. – University of the Fraser Valley, 2017.

2. Dawson M., Hotton T. Police charging practices for incidents of intimate partner violence in Canada //Journal of research in crime and delinquency. – 2014. – Vol. 51. – №. 5. – 710 p.

3. Fraser J. Making Domestic Violence a Crime: Situating the Criminal Justice Response in Canada // Global Responses to Domestic Violence. – Springer, Cham, 2017. – 83 p.

4. Jeffrey Edleson and Martha Syers, The Effects of Group Treatment for Men Who Batter: An 18-Month Follow-up Study, Research on Social Work Practice 1, № 3 1991. - 334 p.

5. Kempe C.H., Silverman F.N., Steele B.F., et al. The battered child syndrome // Journal of American Medical Association. 1962. Vol. 181. № 1. - 32 p.

6. Kimmel M. The Gendered Society. N. Y.; Oxford : Oxford University Press, 2000. - 44 p.

7. Алексеева Л. С. О насилии над детьми в семье // Социолог. исслед. 2003. №4

8. Голод С. И. Социолого-демографический анализ состояния и эволюции семьи // Социол. исслед. 2008. №1

9. Ильяшенко А. Н. Основные черты насильственной преступности в семье // Социолог.исслед. 2003. № 4
10. Римашевская Н.М., Малышева М.М., Морозова Т.В., Пискалова-Паркер М.П. Транспоколенческое насилие в семьях // Народонаселение. - 2017. - № 1 (75). - 94 с.
11. Силласте Г.Г. Изменение социальной мобильности и экономического поведения женщин // СОЦИС. 2000. № 5. - 67 с.
12. Силласте Г.Г. Гендерная социология как частная социологическая теория // Социологические исследования. 2000. № 11. - 125 с.
13. Цимбал Е. Проблемы домашнего насилия в России // Сексуальные домогательства на работе: Материалы семинара по правам женщин в России. Москва, 20 мая 1995 г. - М., 1996. - 34 с.
14. Шурыгина И.И. Влияние социального статуса семьи подростков на их отношение к различным формам девиантного поведения // Семья в России. -1999. - № 1/2. - 85 с.

Авторефераты

1. Очирова А. В. Проблема жестокого обращения с детьми в современной семье (Социологический анализ): автореф. дисс.канд. социол. наук. СПб., 2005.

Статьи из энциклопедии и словаря

1. Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках. Редактор-координатор — академик РАН Г. В. Осипов. - М.: Издательская группа ИНФРА М — НОРМА, 1998. — 488 с.
2. Социология (словарь терминов): Учебный терминологический словарь для студентов всех форм обучения по направлениям «Социальная работа», «Менеджмент организации», «Маркетинг», «Юриспруденция» // Сост. Д.В. Рахинский, Л.Г. Король, И.В. Малимонов, 2012. 67 с. (издание 2) – 943 с.
3. Татарова Г.Г. Методы социологического исследования: Социологический словарь/ Отв. Ред. Г. В. Осипов, Л. Н. Мосвичев. М.: Изд-во «НОРМА». – 2008. 651с.

Интернет ресурсы

1. Northcott M. Intimate Partner Violence Risk Assessment Tools: A Review. [Электронный ресурс]: https://www.justice.gc.ca/eng/rp-pr/cj-jp/fv-vf/rr12_8/rr12_8.pdf (дата обращения: 16.04.2021)
2. BBC.Русская служба. «Работать нужно с источником проблемы". Можно ли предотвратить домашнее насилие?» [Электронный ресурс]: <https://www.bbc.com/russian/features-55812341> (Дата обращения: 14.03.21)
3. Газета.RU. Отрубил руки из ревности: мужу с топором вынесли приговор. [Электронный ресурс]: <https://www.gazeta.ru/social/2018/11/14/12059101.shtml> (Дата обращения: 13.04.21)
4. GQ. Глава центра «Насилию.нет» Анна Ривина попала на обложку журнала Time. [Электронный ресурс]: <https://www.gq.ru/society/society/glava-centra-nasiliyunet-anna-rivina-popala-na-oblozhku-zhurnala-time> (Дата обращения: 19.04.21)
5. ИА REGNUM. Как террариум единомышленников защищал «семейное насилие» — репортаж. [Электронный ресурс]: <https://regnum.ru/news/society/2823500.html> (Дата обращения: 28.01.21)
15. ИА REGNUM. Мы против принятия Закона о профилактике домашнего насилия! [Электронный ресурс]: <https://regnum.ru/news/polit/2748248.html> (Дата обращения: 28.01.21)
16. ИА Красная весна. Почему вся Россия возмущена законом Пушкиной о семейном насилии? [Электронный ресурс]: <https://rossaprimavera.ru/news/ad134952> (Дата обращения: 28.01.21)
17. Интерфакс. «Совфед после пандемии вернется к работе над законом о борьбе с домашним насилием». [Электронный ресурс]: <https://www.interfax.ru/russia/704512> (Дата обращения: 23.04.21)
18. Левада центр: Россияне готовы поднять руку на домашнее насилие. [Электронный ресурс]: <https://www.levada.ru/2020/04/07/rossiyane-gotovy-podnyat-ruku-na-domashnee-nasilie> (Дата обращения: 15.11.2020)
19. Левада-центр: Домашнее насилие. [Электронный ресурс]: <https://www.levada.ru/2019/09/13/domashnee-nasilie/> (Дата обращения: 15.11.2020)
20. Насилие в отношении женщин — глобальная проблема здравоохранения эпидемического масштаба. Всемирная система здравоохранения. [Электронный ресурс]: https://www.who.int/mediacentre/news/releases/2013/violence_against_women_20130620/ru/ (Дата обращения: 15.11.2020)

21. Парламентская газета. Семейным тиранам хотят запретить контактировать со своими жертвами. [Электронный ресурс]: <https://www.pnp.ru/social/semeynum-tiranam-khotyat-zapretit-kontaktirovat-so-svoimi-zhertvami.html> (Дата обращения: 28.01.21)
22. Правовое регулирование домашнего насилия в российской федерации и странах европы: сравнительный анализ. Годоба Д.И., Петроградская А.А. [Электронный ресурс]: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41431160> (Дата обращения: 24.01.21)
23. Против закона о домашнем насилии выступают все традиционные религии. [Электронный ресурс]: https://www.pravda.ru/news/faith/1456868-religii/?mkt_tok=eyJpIjoiT1RBeE5UazBabVF5TWpVNCIsInQiOiJpRjZSSVRJTDRPSm9SMldVWGt2dVpmNGZnZklyVGRwK082b1E3bTZZZXhqRGt4S1ZcLzZ4c1MxVm1HeCtqUnJsa2Z1NXZiZTlcL2FIODJtR0dEUIZ0S0ThcL1BcL1wveWkyelFWQjFTKzJRU1p5a0c5RU9MTDNQXC9ISzY5Y2pcLytGVFhiSEUifQ%3D%3D (Дата обращения: 28.01.21)
24. РБК. Минюст признал центр «Насилию.нет» иностранным агентом. [Электронный ресурс]: <https://www.rbc.ru/society/29/12/2020/5feb2f7c9a7947d908c31afd> (Дата обращения: 15.04.21)
25. РИА Катюша. Генпрокуратура выступила с безграмотной поддержкой законопроекта о профилактике семейно-бытового насилия. [Электронный ресурс]: <http://katyusha.org/view?id=13248> (Дата обращения: 29.01.21)
26. РИА Новости. Гаврилов поддержал позицию РПЦ по проекту против домашнего насилия. [Электронный ресурс]: <https://ria.ru/20191204/1561963210.html>. (Дата обращения: 28.01.21)
27. РИА Новости. Кадыров считает, что закон о домашнем насилии разрушает институт семьи. [Электронный ресурс]: <https://ria.ru/20191224/1562750198.html> (Дата обращения: 29.01.21)
28. РИА Новости. Кто и почему выступает против закона о домашнем насилии. [Электронный ресурс]: <https://ria.ru/20191208/1562071651.html> (Дата обращения: 28.01.21)
29. РИА Новости. Муфтият Москвы выступил с обращением против проекта о семейном насилии. [Электронный ресурс]: <https://ria.ru/20191213/1562353947.html> (Дата обращения: 28.01.21)
30. Секция 76 из Serious Crime Act 2015, «Controlling or Coercive Behaviour in an Intimate or Family Relationship». [Электронный ресурс]: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2015/9/contents/enacted> (Дата обращения: 25.01.21)
31. Семейная политика.РФ. Аналитический центр. Правовой анализ проекта Федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации»

Федерации». [Электронный ресурс]: familypolicy.ru/rep/rf-19-051 (Дата обращения: 29.01.21)

32. ТАСС. Кузнецова назвала законопроект о домашнем насилии не соответствующим Конституции РФ. [Электронный ресурс]: <https://tass.ru/obschestvo/7263647> (Дата обращения: 29.01.21)

33. ТАСС. Москалькова назвала законопроект о профилактике семейного насилия ответом на запрос общества. [Электронный ресурс]: <https://tass.ru/obschestvo/7255791> (Дата обращения: 29.01.21)

34. Фонтанка.ру "Весь мир объединил рост домашнего насилия». Что учёные узнали о COVID? [Электронный ресурс]: <https://www.fontanka.ru/2020/07/07/69352540/> (Дата обращения: 15.11.2020)

35. Харламов В. С. Институт охранного порядка в зарубежном законодательстве как инструмент защиты личности от внутрисемейного насилия // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. №1 (32). [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-ohrannogo-ordera-v-zarubezhnom-zakonodatelstve-kak-instrument-zaschity-lichnosti-ot-vnutrisemeynogo-nasiliya> (Дата обращения: 25.01.21).

36. Mos.ru. Официальный сайт мэра Москвы. «Где получить помощь женщинам и детям, столкнувшимся с домашним насилием». [Электронный ресурс]: <https://www.mos.ru/news/item/76999073/> (Дата обращения: 23.04.21)

37. YouTube канал Регины Тодоренко. «А что я сделала, чтобы помочь?» / о проблеме домашнего насилия. [Электронный ресурс]: <https://www.youtube.com/watch?v=LIqhcVakm6I&t=601s> (Дата обращения: 19.04.21)

38. YouTube. «А поговорить?» Анна Ривина. Как остановить домашнее насилие, стать иноагентом и попасть на обложку TIME. [Электронный ресурс]: <https://youtu.be/PTLPuCeH9Jo> (Дата обращения: 19.04.21)

39. YouTube. «А поговорить?». Бьёт – значит бьёт. [Электронный ресурс]: <https://www.youtube.com/watch?v=0N7T6FCL248> (Дата обращения: 13.04.21)

Приложение 1. Анкета

Здравствуйте!

Уважаемый участник опроса, приглашаем Вас принять участие в социологическом опросе, посвященном изучению домашнего насилия как социального феномена. Пожалуйста, прочитайте внимательно каждый вопрос и возможные варианты ответа, выберите вариант ответа, соответствующий Вашему мнению. Отвечайте честно и искренне. Данное исследование будет анализироваться анонимно и использоваться только в научных целях. Поэтому Вам не надо называть свое имя и фамилию. Заполнение анкеты займёт у Вас не больше 10 минут.

Спасибо за содействие моему исследованию!

АНКЕТА

1. Вы часто или нет слышите о проблеме семейного (домашнего) насилия в СМИ (в газетах, журналах, по телевидению, радио, в Интернете)?

- Часто
- Время от времени
- Редко
- Никогда
- Затрудняюсь ответить

2. Как Вы понимаете, семейное (домашнее) насилие – это:

- вид опасного преступления
- обычные семейные ссоры
- традиционное семейное воспитание
- Другое (записать _____)
- Затрудняюсь ответить

3. Исходя из Вашего опыта жизни в России можете ли Вы утверждать, что за последние несколько лет проблема семейного (домашнего) насилия заметно изменилась?

- Да, эта проблема стала более серьезной
- Нет, эта проблема осталась на прежнем уровне
- Нет, эта проблема стала менее существенной
- Затрудняюсь ответить

4. Считаете ли Вы, что в последние годы экономическая ситуация в стране изменилась?

- Да, я считаю, что экономическая ситуация ухудшилась
- Нет, экономическая ситуация не меняется
- Нет, экономическая ситуация улучшается
- Затрудняюсь ответить

5. Как вы относитесь к тому, что в настоящее время российское законодательство допускает нанесение побоев члену своей семьи без уголовной ответственности при условии, что такое избиение происходит не чаще одного раза в год на одного члена семьи (даже если избитый требует наказания для обидчика)? (Можно выбрать несколько вариантов)

- Я считаю такую норму закона глубоко аморальной и опасной
- Я считаю, что это способствует росту домашнего насилия
- Я считаю, что это не влияет на ситуацию с домашним насилием
- Я считаю, что это способствует уменьшению домашнего насилия
- Я считаю, что такая норма закона необходима для сохранения традиционных,

духовных устоев нашего общества

- Затрудняюсь ответить

6. По Вашему мнению, проявляют ли правоохранительные органы надлежащую активность для защиты женщин от домашнего насилия?

- Да, проявляют, но недостаточно для эффективной защиты
- Да, проявляют и эффективно защищают женщин
- Нет, обычно они игнорируют жалобы женщин на домашнее насилие
- Затрудняюсь ответить

7. Считаете ли Вы необходимым принятие отдельного закона о домашнем насилии, который предусматривал бы меры профилактики, не применяемые пока в России, но применяемые во многих других странах: судебный запрет агрессору приближаться к жертве агрессии, психологическая работа с домашними насильниками, создание кризисных центров и т.д. ?

- Да, я считаю такой закон необходимым
- Я считаю такой закон необходимым, но следует перенимать зарубежный

опыт осмотрительно, отвергая то, что может навредить нормальным, семейным отношениям

- Нет, такой закон принесет больше вреда, чем пользы
- Затрудняюсь ответить

8. Считаете ли Вы, что в России происходит насаждение религии и мистики посредством СМИ?

- Да, считаю
- Нет, не считаю
- Затрудняюсь ответить

9. По Вашему мнению, является ли уклад российской жизни все еще во многих отношениях патриархальным (Прим. Патриархат- форма социальной организации, где мужчина играет доминирующую роль в семейной, хозяйственной и общественной жизни)?

- Да, является
- Частично да, является
- Нет, не является
- Затрудняюсь ответить

10. Как Вы относитесь к выражению: «Милые бранятся - только тешатся»?

- Полностью согласен
- Скорее согласен
- Скорее не согласен
- Совершенно не согласен
- Другой вариант _____

11. В период самоизоляции, вызванной пандемией Covid-19, испытывали ли Вы и/или члены Вашей семьи дополнительные трудности в общении между собою?

- Да, были серьезные конфликты на грани разрыва отношений
- Да, были конфликты, но достаточно легко разрешались
- Нет, наши отношения не изменились
- Нет, отношения даже стали лучше
- Затрудняюсь ответить

12. Ваш пол?

- Мужчина
- Женщина

13. Ваше семейное положение?

- Женат/замужем
- Проживаю в незарегистрированном браке (гражданский)
- Не женат/не замужем

14. Имеете ли Вы несовершеннолетних детей?

- Имею
- Не имею

15. Ваш возраст? _____

Благодарю за прохождение анкеты!

Приложение 2. Распределение ответов на вопросы

1. Вы часто или нет слышите о проблеме семейного (домашнего) насилия в СМИ (в газетах, журналах, по телевидению, радио, в Интернете)?

Столбец1	% по столбцу
Время от времени	48,5
Никогда	2,2
Редко	18,7
Часто	30,6

2. Как Вы понимаете, семейное (домашнее) насилие – это:

Столбец1	% по столбцу
Агрессивное подавление личности	0,7
Какое-то безумие.	0,7
Другое	0,7
Традиционное семейное воспитание	6
Затрудняюсь ответить	6,7
Обычные семейные ссоры	7,5
Вид опасного преступления	77,6

3. Исходя из Вашего опыта жизни в России можете ли Вы утверждать, что за последние несколько лет проблема семейного (домашнего) насилия заметно изменилась?

Столбец1	% по столбцу
Да, эта проблема стала более серьезной	44,8
Нет, эта проблема стала менее существенной	30,6
Нет, эта проблема осталась на прежнем уровне	20,1
Затрудняюсь ответить	4,5

4. Считаете ли Вы, что в последние годы экономическая ситуация в стране изменилась?

Столбец1	% по столбцу
Да, я считаю, что экономическая ситуация ухудшилась	94

Затрудняюсь ответить	0,7
Нет, экономическая ситуация не меняется	2,3
Нет, экономическая ситуация улучшается	3

5. Как вы относитесь к тому, что в настоящее время российское законодательство допускает нанесение побоев члену своей семьи без уголовной ответственности при условии, что такое избиение происходит не чаще одного раза в год на одного члена семьи (даже если избитый требует наказания для обидчика)?

	% по столбцу
Я считаю такую норму закона глубоко аморальной и опасной	61,2
Я считаю, что это способствует росту домашнего насилия	21,7
Я считаю, что это не влияет на ситуацию с домашним насилием	5,2
Затрудняюсь ответить	4,5
Я считаю, что такая норма закона необходима для сохранения традиционных, духовных устоев нашего общества	3,7
Я считаю, что это способствует уменьшению домашнего насилия	3,7

6. По Вашему мнению, проявляют ли правоохранительные органы надлежащую активность для защиты женщин от домашнего насилия?

	% по столбцу
Да, проявляют и эффективно защищают женщин	4,5
Да, проявляют, но недостаточно для эффективной защиты	19,4
Затрудняюсь ответить	26,1
Нет, обычно они игнорируют жалобы женщин на домашнее насилие	50

7. Считаете ли Вы необходимым принятие отдельного закона о домашнем насилии, который предусматривал бы меры профилактики, не применяемые пока в России, но применяемые во многих других странах: судебный запрет агрессору приближаться к жертве агрессии, психологическая работа с домашними насильниками, создание кризисных центров и т.д.?

	% по столбцу
Да, я считаю такой закон необходимым	53,7

Я считаю такой закон необходимым, но следует перенимать зарубежный опыт осмотрительно, отвергая то, что может навредить нормальным, семейным отношениям	33,6
Нет, такой закон принесет больше вреда, чем пользы	8,2
Затрудняюсь ответить	3

8. Считаете ли Вы, что в России происходит насаждение религии и мистики посредством СМИ?

	% по столбцу
Да, считаю	74,6
Нет, не считаю	17,9
Затрудняюсь ответить	7,5

9. По Вашему мнению, является ли уклад российской жизни все еще во многих отношениях патриархальным (Прим. Патриархат- форма социальной организации, где мужчина играет доминирующую роль в семейной, хозяйственной и общественной жизни)?

	% по столбцу
Частично да, является	35,8
Да, является	35,1
Нет, не является	23,9
Затрудняюсь ответить	2,2

10. Как Вы относитесь к выражению: «Милые бранятся - только тешатся»?

	% по столбцу
Совершенно не согласен	37,4
Скорее не согласен	36,6
Скорее согласен	23,2
Другое	2,8

11. В период самоизоляции, вызванной пандемией Covid-19, испытывали ли Вы и/или члены Вашей семьи дополнительные трудности в общении между собою?

	% по столбцу
Нет, наши отношения не изменились	60,4

Да, были конфликты, но достаточно легко разрешались	17,9
Нет, отношения даже стали лучше	12
Да, были серьезные конфликты на грани разрыва отношений	6
Затрудняюсь ответить	3,7

12. Ваш пол?

	% по столбцу
Женский	32,8
Мужской	67,2

13. Ваше семейное положение?

	% по столбцу
Женат/ Замужем	58,2
Не женат/ не замужем	26,1
Проживаю в незарегистрированном браке («гражданский»)	15,7

14. Имеете ли Вы детей?

	% по столбцу
Имею	77,6
Не имею	22,4

15. Ваш возраст?

	% по столбцу
46-55	34,3
36-45	26,1
56-65	23,9
30-35	10,4
66-80	5,2

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СЕДЬМОГО СОЗЫВА

ДЕПУТАТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

17 марта 2021 г.

№ ПОВ-5/151

ЗОТЬЕВОЙ А. Д.

Anna_zoteva1011@mail.ru

Уважаемая Анна Дмитриевна!

Ваше обращение рассмотрено в соответствии с частью 4.1 статьи 11 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации».

Вся необходимая информация для научного исследования направлена на электронную почту, указанную в Вашем обращении.

Спасибо Вам за активную гражданскую позицию.

С уважением,

О.В. Пушкина